

STALKER

Вадим Михейкин

[ВИРУС ЗОНЫ]
ПЕРВЫЙ СТАЛКЕР

Апокалипсис-СТ

Вадим Михейкин

Вирус Зоны. Первый сталкер

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Михейкин В. А.

Вирус Зоны. Первый сталкер / В. А. Михейкин — «Издательство АСТ», 2019 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-117147-6

Сталкер Митяй — самая легендарная и обсуждаемая личность в Новосибирской Зоне. Истории о его подвигах знают все, а многие следопыты ставят его в пример юным салагам. Однако кто же он на самом деле? И как стал известен на всю Зону? Задолго до обретения своей репутации молодой сталкер Митяй был обычным новичком-«мочалкой», мало чем выделявшимся из общей массы. Но одна роковая вылазка изменила его судьбу... Во время разразившейся в Зоне войны группировок Митяй получает четкое задание — найти и спасти единственного выжившего свидетеля тайной операции в обмен на жизнь своего товарища. Однако в ходе расследования выясняется, что ситуация намного сложнее и запутаннее. Сталкер-бродяга невольно становится соучастником настоящего заговора, за которым стоят очень влиятельные люди.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-117147-6

© Михейкин В. А., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Вадим Михейкин

Вирус Зоны. Первый сталкер

Сталкер Митяй – самая легендарная и обсуждаемая личность в Новосибирской Зоне. Истории о его подвигах знают все, а многие следопыты ставят его в пример юным салагам. Однако кто же он на самом деле? И как стал известен на всю Зону?

Задолго до обретения своей репутации молодой сталкер Митяй был обычным новичком-«мочалкой», мало чем выделявшимся из общей массы. Но одна роковая вылазка изменила его судьбу...

Во время разразившейся в Зоне войны группировок Митяй получает четкое задание – найти и спасти единственного выжившего свидетеля тайной операции в обмен на жизнь своего товарища. Однако в ходе расследования выясняется, что ситуация намного сложнее и запутаннее. Сталкер-бродяга невольно становится соучастником настоящего заговора, за которым стоят очень влиятельные люди.

Глава 1

Вне закона

«Мужики, на Полях военных видел. Похоже, рейд у них. Лишний раз туда не суйтесь».

Сообщение в общую сталкерскую сеть

Отправитель: вольный сталкер Спичка

Понедельник, 7 декабря. Ночь

Это конец.

Свет фар бесцеремонно ударил в глаза, и Митяй зажмурился.

– Руки! Руки за голову! – прогремел властный голос.

Буквально в считанные секунды сталкера обезвредили и повалили на землю. Ловкие руки мигом срезали с него рюкзак и ружье. Тяжелый сапог грубо прижал бродягу к холодной земле, не давая возможности подняться.

Говорят, есть множество способов помереть в Зоне. И когда холодный ствол коснулся виска, Митяй уже знал, какой выпал ему.

– Второго сюда! На землю его, давай!

Рядом с Митяем тяжело грохнулся его напарник – Илья по кличке Свежак. Молодой парень, совсем недавно прибывший в Зону. Такой же, как и Митяй. Повалили его бесцеремонно, и так же пнули по голове. Свежак застонал от боли, чем еще больше раззадорил обидчиков.

– Че мычишь?! – пробасил плечистый парень в армейском камуфляже и от всей души пнул лежащего под ребро.

Митяй отвернулся и прижался лицом к мерзлой земле. Адреналин бил по вискам, шок сменился ужасом. Как так вышло? А что дальше делать? Тюрьма? Или вообще убьют? Нет-нет, только не сейчас, не сегодня!

Обидчик повернулся к сталкеру:

– А ты что рожу прячешь, думаешь, не вижу?

Митяй едва не задохнулся от мощного тычка под ребро. Он выгнулся змеей и громко простонал от нестерпимой боли.

В памяти всплыли кадры пыток военными пленных сталкеров. Часто первые наказывали нарушителей, раздвигая им ноги и пиная в пах. Бывало, били дубинками по пяткам. Все это они делали исключительно ради забавы и из озлобленности. В Зоне, как и на войне, человек быстро превращается в животное. Инстинкты заменяют разум и человечность. В таких условиях люди делятся на два типа: на тех, кто прогибается и тех, кто прогибает. Вторые, как правило, быстро звереют, особенно когда дорываются до власти.

С военными на Периметре была примерно такая история. Если сразу не убивали, значит, издевались над жертвой до смерти.

Хлопнула дверца армейского джипа. К пленным подошли еще люди в обмундировании.

Митяй приподнял голову, пытаясь разглядеть хоть что-то, но сразу же получил удар по затылку.

– Морду вниз! Вниз, я сказал!

Он закрыл глаза и мысленно начал молиться.

«Вот и все. Вот и отбегал свое сталкер Митяй. А ведь толком еще и не пожил! Какой вот черт дернул за Периметр соваться?! Проблемы в личной жизни? Да какие там вообще могут быть проблемы? Обернись вокруг! Вот они – твои проблемы!»

Только перед лицом смерти человек сознает, какими мелочными были все его прежние беды. Осознал и Митяй.

Над головой послышались голоса людей.

– Что у вас тут?

– Поймали нарушителей. Оба при оружии.

Подошедший выдержал недолгую паузу, второй вновь подал голос:

– В расход их?

Крепкие руки схватили Митяя за воротник и куда-то потащили.

– Как в расход?! Мужики, стойте, не надо! Я же ничего такого не сделал...

Удар под дых заставил его замолчать.

– Пасть заткнул!

– Не стреляйте, пожалуйста, – прохрипел бродяга.

Щелкнули предохранители, палачи отступили на шаг назад. Сейчас прозвучит выстрел и настанет тьма.

Проходит секунда. Другая. Третья.

Наступившая тишина тянется вечность. Слышны только рокот армейского джипа да сопение напарника.

– Не торопись, сержант. – Эти слова были словно спасательный круг для утопающего.

Послышались приближающиеся шаги. Луч фонаря ударил в лицо Митяя. Человек насел над ним: крепкий, подтянутый, с квадратным лицом, на голове грязная бандана.

– Сталкеры, – сказал тихим, но властным голосом. – Вовремя вы. Зачем же на военный патруль напали, а?

Митяй удивленно поднял брови.

– Мы ни на кого не напа... – начал он, но кто-то ударил его сзади.

– Сержант, – позвал боец. – При попытке задержания эти двое оказывали сопротивление?

– Еще какое, – съязвил чей-то голос в темноте.

Митяю понадобилось все самообладание, чтобы хранить молчание.

– Ну вот, а мои люди говорят, что оказывали, – невозмутимо продолжил старший. – А не доверять им у меня нет никаких оснований. Мне напомнить, чем карается нападение на должностное лицо? Лицензии у вас нет, пропусков нет... вы, парни, вне закона.

Ответом послужило гробовое молчание.

– Впрочем, есть и другой выход. – Военный посветил фонарем в лицо Митяю. – Давно в Зоне?

– Несколько месяцев, – соврал сталкер.

– А этот?

– Недели три.

Военный поиграл желваками и перевел взгляд на Свежака.

– Это так?

Бродяга активно закивал головой. Военный опустил фонарь.

– Стрелять умеете?

– Умею, – ответил Митяй.

– Хорошо, – заключил боец в бандане. Армеец выглядел достаточно уставшим, но в то же время уверенным, даже слишком. – Вставайте, прогуляемся. Сержант! В ангар их, обоих!

С этими словами неизвестный дознаватель поднялся на ноги и перехватил поудобнее короткоствольный автомат.

Крепкие парни подхватили сталкеров и повели в сторону одноэтажного кирпичного здания. Ноги Митяя заплетались, а сам он находился в шоковом состоянии.

Лагерь военных находился на старом заброшенном механизаторском дворе, ранее служившим пунктом обслуживания техники. Вероятнее всего, он стоит здесь со времен Великой

Стройки, о чем свидетельствовали оставленные грузовики и бульдозеры. В центре располагался большой навес, рядом полуразрушенное строение и большое угловое одноэтажное кирпичное здание. Возле входа их встретили еще двое часовых в тяжелом обмундировании.

Как оказалось, отряд армейцев состоял всего из пяти человек. Все пятеро крепкие, подтянутые, озлобленные на мир псы войны, знающие свое дело. А их суровый, почти спартанский вид говорил о том, что находятся они здесь уже не первый день. Грязный камуфляж, местами покрытый каплями чужой крови, свежие ссадины; один с перемотанной головой. Странно, очень странно. Обычно военнослужащие не показываются вдаль от Периметра. И уж тем более в районе Западных Полей, где и расположен механизаторский двор. С давних пор здесь заправляют бандитские кланы, увязшие в кровопролитной грызне друг с другом.

Может, военные решили навести порядок в Зоне? Вмешаться в войну? Вряд ли. Тогда бы здесь было на порядок больше военнослужащих, и в придачу их бы сопровождала соответствующая техника. Да и проводи армейцы такую масштабную операцию, о ней последний лох бы знал. Тогда что этот отряд забыл так далеко от Периметра?

Лишь сейчас Митяй наконец начал осознавать случившееся. Свежак, подгоняемый дулом автомата, громко сопя, шел следом.

В центре двора в одной из бочек горел костер, отсюда пахло жареным мясом. Рядом лежала груда консервных банок, а чуть поодаль – что-то крупное, уже присыпанное легким снегом. Это вполне могли быть кучи мешков или прикрытое тело подстреленного зверя. А может, и человека.

Внутри кирпичного здания оказалось немного теплее, чем на улице. Сюда стащили весь мусор, что валялся снаружи, и соорудили нечто вроде кроватей, стульев и прочей самодельной мебели. В дальнем углу даже красовался невесть откуда взявшийся стол для игры в бильярд, оттуда несло табачным дымом и отвратительным смрадом перегара.

Конвоиры провели Митяя в соседнюю комнату, которую превратили в подобие командного штаба.

Здесь было темнее, чем в общем блоке. Единственное окно заколочено, слева стеллаж и груда ящиков с припасами. Сверху водрузили переносную армейскую радиостанцию. Источником света и тепла здесь была наполовину сгоревшая свеча.

В углу стоял стол – кустарный, сделанный из подручных средств. Человек в бандане смахнул с него пару пустых бутылок и доску с шашками, безнадежно раскидав фишки в окружающий мусор. Сам уселся на кривую скамью.

– Устраивайся, – велел он.

Сталкер молча опустился на дощатый табурет возле стола. На стене напротив он увидел карту Новосибирской Зоны с какими-то красными отметками. Несколько минут дознаватель оценивающе смотрел на задержанного.

– Итак, давай по пунктам, – наконец сказал он. – Прежде всего я надеюсь, мне не придется напоминать, сколько лет строго режима вам светит?

Митяй промолчал.

– Хорошо. Но если будешь с нами сотрудничать, обещаю – забуду, что вообще когда-то встречались.

Бродяга про себя хмыкнул. Будто у него был выбор.

– Начнем с того, что меня зовут капитан Резцов.

Разумеется, и фамилия, и звание были выдумкой. Офицерские знаки отличия у представившегося также отсутствовали.

– Для вас с приятелем у меня есть небольшая работенка. Предложение, от которого нельзя отказаться.

Военный начал издали, как бы непринужденно намекая на предстоящий деловой разговор.

Он достал пачку сигарет, чиркнул спичкой. Табачный дым заполнил помещение.

Митяй открыл глаза. Напротив была все та же карта Зоны. Только сейчас сталкер обратил внимание на некоторые районы, выделенные военными, и примечания к ним.

– Выполните для меня одну услугу. Вернее, ты выполнишь.

Митяй поднял пустой взгляд на капитана, и тот добавил:

– А твой дружок у нас пока посидит. Как гарантия, что ты случайно не забудешь про наш договор. – Резцов немного поиграл желваками.

В общем-то все понятно. Солдат просит выполнить за себя грязную работу. Ту, которую он сам или кто-то из его напарников выполнить не сможет. Работу сталкера. Человека, знающего Зону как свои пять пальцев и способного спокойно обходить ее ловушки.

Капитан поковырялся во рту зубочисткой и спросил:

– Ну так как, мы договорились?

Митяй мысленно кое-что прикинул в уме и покорно кивнул:

– Что я должен сделать?

– Привести к нам одного человека. Нашего человека. – Дознаватель сделал четкий акцент на последних словах. – Сержант, покажи ему.

Стоявший позади Митяя конвоир вынул из рюкзака ноутбук, поставил на стол и открыл.

– Запускай, – приказал командир. – А сам выйди.

Помедлив секунду, сержант вывел ноут из ждущего режима, нажал кнопку и покинул комнату. Движения были немного нервными.

– Дверь закрой, – добавил Резцов.

На маленьком мониторе одна за другой замелькали фотографии. Обычные армейские снимки, ничего особенного.

– Это наш сослуживец, рядовой Овечкин. Несколько дней назад он и еще двое наших парней пропали в Зоне.

Дознаватель резко потушил сигарету о самодельную пепельницу из консервной банки, словно одумался и решил бросить курить.

Фотографии сменялись одна за другой. Обычный молодой парень лет двадцати трех. Ничем не примечательный и не выделяющийся. Такого встретишь на улице и забудешь через пять минут.

Военный продолжал:

– Он выполнял для меня одно поручение и уже возвращался обратно, как связь с ним прервалась.

Митяй кое-что прикинул в уме. Черт кроется в деталях. Рядовой выполнял задание непосредственно для дознавателя, не командования. Интересно.

– Поисковая группа вернулась ни с чем и доложила, что парняга, скорее всего, навернулся на аномалии. Уже мысленно похоронили, как вдруг...

Капитан нажал клавишу и запустил какую-то видеозапись. Изображение было плохого качества, но Митяй отчетливо увидел знакомую ему площадку – Ржавчинник.

Гиблое место, куда свезли добрую часть строительной техники после Великой Стройки. Обширное пространство, ставшее настоящим могильником для сотен бульдозеров, танков и экскаваторов. По соседству находился небольшой поселок Лазурное, бывший в те годы опорным пунктом. С появлением Зоны население оттуда спешно эвакуировали, а дома и квартиры заняли рабочие и военные. Сейчас это место облюбовала крупная бандитская группировка. Боевики оцепили район колючей проволокой, а сами закрепились у кладбища заброшенных танков, превратив его в некое подобие концлагеря для пленных сталкеров. Пугающее место. Жуткое. Каждый бродяга хотя бы раз да слышал про концлагерь бандитов. Всякий, кто туда попадал, живым уже не возвращался. Боевики использовали пленных как живую рабочую силу и заставляли их трудиться в ужасных условиях.

От одной мысли об этом месте у любого бродяги кровь стынет в жилах.

Именно кадры из концлагеря и предстали перед Митяем.

Оператор проходил мимо остовов сгоревших танков и БТР, возле которых на коленях в ряд стояли заключенные. Они выглядели жалко: запуганные, исхудавшие, бледные и грязные. А синяки и ссадины говорили о постоянных побоях.

Оператор намеренно подходил к каждому несчастному и о чем-то спрашивал. После этого пленника демонстративно били. Как правило, такие видеозаписи попадали к родственникам, с которых потом требовали выкуп.

– Имя! – громко требовал оператор.

– Валерий Юсупов, кличка Суп, – испуганно промямлил молодой заключенный.

– Что в Зоне делал? А?! Говори в камеру, животное!

Митяй поморщился и невольно отвернулся. Нечто подобное он видел на просторах интернета с российскими солдатами времен первой чеченской кампании.

Оператор перевел камеру, и капитан нажал на паузу.

– Вот он, видишь?

Кадр застыл на бледном, измученном парне, которого куда-то вели. Митяй сразу узнал это лицо. Рядовой Овечкин. Он заметно исхудал и выглядел так, словно провел в заточении не меньше месяца.

Человек в камуфляже выдержал паузу, после чего отодвинул ноутбук в сторону.

– Не так давно мы накрыли группу бандитов, – пояснил он. – При обыске тел и была найдена флешка с этой записью.

Митяй почти не слышал его, прикипев взглядом к экрану.

– Вскоре информация подтвердилась – наш человек попал в плен к плохим дядям.

Сталкер молчал. Он прекрасно догадывался, к чему клонит военный. Хотя вопросов в его голове только прибавилось.

– Он все еще жив? – аккуратно спросил сталкер.

– Хочется верить, – проговорил Резцов. – Короче, парень, я предлагаю простой обмен: ты уходишь в Зону и приводишь нам нашего человека. Взамен я отпущу вас с корешем.

Митяй глубоко задумался.

– Почему вы сами не освободите его? Разве вам не проще одним рейдом зачистить весь район?

– Потому что... не можем! – Резцов запнулся на полуслове, словно едва не оговорился. – Вывести из плена наших должны сталкеры, чтобы Периметр был ни при чем.

Командир медленно положил руки на стол.

– Вот еще один важный момент – ни одна живая душа не должна знать о нашем присутствии здесь. Ты понял?

Сталкер не мог не задать наводящий вопрос:

– Как быть, если ваш человек уже мертв либо погибнет в ходе операции по его освобождению?

Капитан уже было открыл рот, но Митяй добавил:

– Поймите сами, Зона очень нестабильное место и сложно сказать, что может произойти.

– В твоих интересах доставить его целым и невредимым, – сурово произнес дознаватель.

– А все-таки, что делать, если он уже мертв?

Резцов изменился в лице.

– В таком случае кое-что принесешь, – уклончиво ответил он. – Одну из его вещей.

Вот теперь наконец все стало на свои места. У сталкера отпали последние сомнения насчет окружавших его людей. Никакие это не солдаты регулярной армии из Периметра. С каких пор Периметр оставляет безнаказанным похищение своего человека? Никогда такого не

было. Вероятнее всего, эти парни – частники, солдаты удачи, исполнители частных военных услуг. А может, и вовсе представители спецслужб.

Об этом также говорило отсутствие нашивок и других знаков отличия у этих бойцов.

Еще он осознал, что лже-капитану плевать на своего сослуживца – его интересует результат порученного задания.

– Я понял, – буркнул Митяй. Его руки дрожали.

Резцов достал из нагрудного кармана конфискованный КПК сталкера и небрежно бросил на стол.

– Да, кстати, – добавил он. – Ты у нас на крючке. Частоту мы уже знаем и будем внимательно следить за твоими передвижениями. Если кинешь нас, твой кент глубоко пожалеет.

Сталкер молча взял свой коммуникатор.

– Даю тебе ровно семь дней, – могильным голосом произнес армеец с квадратной челюстью. – Не выполнишь задание – мы казним твоего друга. И поверь, простой пулей он не отделается. В Зоне много изощренных способов убийства.

Митяй молчал. Ни на секунду он не сомневался, что капитан врет.

Резцов вновь потянулся за сигаретой, чиркнул спичкой, закурил.

– А потом мы найдем тебя. Найдем, ты не переживай. Этот мир слишком тесен, чтобы спрятаться.

Гротовое молчание послужило ответом.

Новая затяжка. Густой дым тут же рассеивался в порывах сквозняка. Капитан Резцов ударил кулаком по столу и громко позвал:

– Сержант! Проводи нашего гостя попрощаться со своим дружком.

Плечистый конвоир тут же объявился за спиной сталкера.

* * *

Свежак сидел в импровизированной темнице – узкой комнатенке, ранее служившей кладовкой, прикрытой стальной решеткой, на которой висел внушительных размеров замок. На руках пленника красовались наручники. Шансов спастись в одиночку у Свежака не было никаких. Он потирал опухшую скулу и что-то бормотал себе под нос.

– Есть новости, – начал рассказ Митяй. – Я смог с ними договориться. Слышишь? У нас еще есть шанс выбраться отсюда живыми.

Свежак потрогал грязными руками свои зубы. Один сильно шатался.

– Сколько на нашем счете осталось денег? – спросил Митяй.

– Что?

– Денег сколько у нас?

– Немного, тысяч пять, – прогнусавил пленник.

– Неплохо, а в схроне хабар на сколько потянет?

Свежак слегка оживился и посмотрел на сталкера. Под правым глазом у него красовался свежий фингал.

– Хабар? Не знаю, а что там есть? Я уже не помню точно, – замычал он. – Может, еще десятка точно. А что? Они выкуп требуют?

– Не совсем. – Митяй замялся.

Он почесал затылок, и в этот момент его отбитое ребро дало о себе знать резкой болью.

– Им кое-что нужно от нас. Точнее, я пообещал, что выполню их просьбу.

– Что? Какую просьбу? – Свежак изумленно вытаращился на напарника.

– В концлагере бандитов чалится их сослуживец. – Митяй понимал, что все это звучит паршивее некуда. – Они попросили меня его выкупить и привести сюда.

– Что?! Ты в своем уме? – едва не вскрикнул Свежак.

– Тише! – Митяй выставил вперед руки.
– К бандитам? В концлагерь? Выкупить?
– Спокойно, слышишь. Спокойно.
– Митяй, бандиты не идут ни на какие сделки! – Свежак был на грани истерики. – Они пристрелят тебя сразу на пороге и все!

– Да тише ты, чего кипишь наводишь! – осадил его Митяй. – Я уже все продумал.
– Ха, продумал он. – Свежак отстранился от решетки и прижался к стенке.
– Ты послушай, – попросил Митяй, подбирая правильные слова. – Боевики своих пленных за выкуп иногда сдают. А если у них и правда военный в лагере сидит, им же самим лучше будет побыстрее его сплавить. Я пока денег побольше соберу, договорюсь о стрелке. Или у тебя есть идеи получше?

Свежак злобно зашипел и осуждающе посмотрел на сталкера:

– Ты хоть представляешь, сколько денег им придется отвалить? Сотню, если не больше! А у нас двадцатка едва наклеивается. – Пленник был на грани истерики.

– Займу у кого-нибудь. – Митяй пожал плечами. – Подработаю... Свежак, я вытащу тебя отсюда! Слышишь?

Узник прижался спиной к стене, издавая смех, не похожий на человеческий. Казалось, так смеяться может только взбесившийся зверь. В этих звуках слышался полный спектр эмоций – страх, истерика, смирение. Его хохот напоминал змеиное шипение.

– А ведь это из-за тебя, – сказал пленник, захлебываясь.

По его щекам побежали слезы. Истерический смех вновь смирился воем.

– Это ведь твоя была идея: проведать этот чертов механизаторский двор, – просипел он.

– Послушай...

– Много ценного, мол, здесь!

– Свежак...

– И хабар крутой найти можно!

– Хватит...

– А в итоге? В итоге нас пристрелят за углом, и все! Все! Митя! Это конец! Нас убьют, и ты это знаешь!

– Успокойся! – Сталкер ударил по решетке, отпугнув напарника. – Что ты сопли на кулак намотал, как баба?! Что, вот так просто смирился и даже бороться за свою жизнь не будешь? Соберись, мать твою! Совсем волю к жизни потерял?

– Митя, это военные. С ними не шутят.

– То есть ты уже решил, что тебя стопроцентно убьют, смирился с этим, покорно принял и уже сейчас не планируешь предпринимать никаких действий?

– А что мы можем? Ничего!

– Ни фиги не ничего! – вскипел Митяй, начиная всерьез заводится. – А ну взял себя в руки! Я же сказал, что найду в Зоне их человека, приведу сюда и тебя отпустят! И пусть мне придется хоть всю Зону перевернуть, но я сделаю то, что они говорят, и вытащу тебя!

Свежак шмыгнул носом:

– Тебе легко говорить, одной ногой на свободе уже...

– Что?! – взорвался сталкер. – Свободе?! Ты что несешь? Совсем долбанулся, что ли? Еще раз повторяю: я не оставлю тебя помирать в этой клетке! И не важно, сколько денег мне придется занять и в какие долги попутно влезть! Я дал слово, Свежак, и я сдержу его! Кто знает, может, уже завтра я договорюсь со сталкерами из бара, и мы силой вызволим тебя? Или, может, мне выпадет удача, и я найду хабар кусков на восемьдесят? За такой жирный куш бандиты любого узника выпустят.

– Или самого в канаву сбросят, – съязвил Свежак, но голос его стал намного спокойнее.

– Или сбросят в канаву, – не стал отнекиваться Митяй. – Но тебя я здесь не оставлю! Даже если придется заложить свою душу дьяволу!

Свежак криво усмехнулся и вытер рукавом скучную слезу, понемногу восстанавливая дыхание.

– Сколько тебя не будет? – наконец спросил он.

– Неделю, – ответил Митяй. – Постараюсь пораньше. Протянешь?

Свежак хмыкнул, но в глазах его замелькал огонек надежды.

– Куда же я денусь... надеюсь, моего здоровья хватит на семь дней.

– Я договорился с их командиром. – Митяй кивнул назад. – Военные тебя не тронут. Но и сам не провоцируй их лишней раз.

– Смеешься? В моем-то положении!

Позади раздался грубый оклик:

– Вы двое! Заканчивайте!

Митяй провел рукой по колючей щеке, медленно поднялся.

– Я вернусь за тобой. Не шуми, не зли их и сиди тише воды. Просто жди меня.

Свежак что-то замычал в ответ.

– Я вернусь, – повторил сталкер и покинул помещение.

На выходе из кирпичного здания его окутало зимней прохладой. Ночь была на редкость холодной. Часовые все так же несли свою вахту. Они смерили сталкера пустыми взглядами, словно перед ними стоял смертник. Впрочем, это было недалеко от истины.

– Шмотки заberi и проваливай, – на свет вышел плечистый конвоир.

На удивление, вещи сталкера оказались нетронутыми.

Митяй уходил молча.

Не оглядываясь, он брел прочь от механизаторского двора и даже не заметил, как перешел на бег. Ему хотелось затаиться где-нибудь в тишине, вдали от Зоны и всех ее ужасов.

Множество вопросов крутились в его голове. Почему все получилось именно так? Зачем они сунулись в этот чертов двор? Почему позволили взять себя в заложники и не попытались сбежать? А если бы попробовали сбежать – получилось бы?

Митяй бежал, пока зловещие очертания механизаторского двора не остались где-то далеко позади. В себя сталкер пришел, лишь когда на горизонте показались деревья Суходолья – небольшого лесного массива, протянувшегося с севера на юг. Он служил условной границей между Западными Полями и Болотами на востоке.

Добравшись до широкого дуба, Митяй позволил себе отдышаться.

В такие моменты хочется закурить. Сталкер почти жалел, что никогда не имел эту привычку и не носил с собой сигареты. Сейчас он, наверное, выкурил бы всю пачку.

Какие будут его дальнейшие действия? К кому он на самом деле пойдет? Кто поможет? Эти вопросы безостановочно металась в его голове, и ни на один он не мог дать себе внятного ответа.

Его мысли прервал писк КПК. Трясущимися руками бродяга вытащил коммуникатор из кармана. На тусклом экране светилось непрочитанное сообщение от неизвестного отправителя. Следопыт открыл его:

Резцов: «Обратный отсчет пошел».

Глава 2

Бар «Чехол»

«Сталкер, если ищешь место, где можно перекусить и отдохнуть – заходи в бар «Чехол». Мы всегда рады новым посетителям».

Автоматическая рассылка сообщений

Отправитель: торговец Бродяга Сеймур

Понедельник, 7 декабря. День

Этим днем в сталкерском баре «Чехол» былолюдно. Заведение было основано совсем недавно и по стечению обстоятельств фактически стало опорной базой всех вольных бродяг в Зоне. Его хозяин, бывший старатель по прозвищу Бродяга Сеймур, хмурый, кряжистый и вечно недовольный мужик лет пятидесяти, не стоял у истоков появления бара, однако быстро завладел им и наладил быт.

Несмотря на свой молодой возраст, заведение имело весьма интересную историю.

Вероятнее всего, появлению бара способствовала разразившаяся война группировок или, как ее называли по-другому – бандитская война.

Новосибирская Зона появилась всего три года назад и долгое время была недоступна простым обывателям. Правительство решило развернуть крупнейший проект по возведению защитного Барьера, и со всех уголков Федерации в Сибирь стали стягивать строительную технику, но из-за сильного нестабильного электромагнитного поля добрая часть этой самой техники просто отказывалась работать, поэтому стройка растянулась на несколько месяцев. В истории Зоны этот период так и называли – Великая Стройка.

Уже потом в Новосибирскую Зону потянулись старатели и вынесли первый хабар. Так началась настоящая золотая лихорадка. Потом кто-то наверху решил слегка развить сталкерский бизнес, и поначалу единичные экземпляры артефактов превратились в бурный поток. Тогда же и появились шакалы Зоны – бандиты, которые быстро нашли себе место в пищевой цепочке. Уголовников пачками завозили в Новосибирскую Зону в качестве социального эксперимента либо просто на заработки. Вскоре это привело к формированию бандитских кланов, которые распилили сферы влияния по всей Зоне.

Сталкеры начали притеснять везде и всюду. Большинство просто работали под крылом покровителей-бандитов и добывали хабар на разрешенных ими территориях. На этом фоне и разразилась война группировок, которая длилась уже не один месяц. И, надо сказать, сталкеры в ней проигрывали.

Боевики фактически изолировали бродяг по всем фронтам и вытеснили на Болота. Вот тогда-то на старой заброшенной насосной станции и сформировался опорный пункт, который впоследствии стал по праву первым сталкерским заведением – бар «Чехол». По легенде изначально здесь околачивались отряды сопротивления, которых становилось все больше и больше. В затяжной войне насосная станция имела особое стратегическое значение: неприступность из-за окружавших ее Болот, непосредственная близость как к Периметру, так и к Суходолью и наличие снайперской вышки. Некоторые стаскивали сюда ненужное барахло, которому не нашли применения за пределами лагеря: инструменты, стальные листы, тару, пустые ящики. Так старая станция превратилась в склад, который регулярно пополнялся. Себе обустроили спальни, личные шкафчики, а потом объявились и первые торговцы. Дело пошло, и простой опорный пункт заимел неплохую репутацию.

Сейчас бар охранялся наемными сталкерами. Насосная станция находилась в самом центре Болот и от нее вели три тропы, на каждой из которых, как и по всей территории, были установлены импровизированные блокпосты с часовыми. У входа же стояли еще два боевика, чьей

обязанностью было не допускать в бар людей с оружием. Вся амуниция сдавалась невзрачному парню по кличке Червь. По слухам, это был второй после Сеймура человек в баре. Злые языки говорили, что Червь мечтает занять место своего партнера по бизнесу и заправлять товарооборотом. Другие же уверяли, что он тайный агент кого-то из верхов в войсках, этакий наблюдатель. Сам же Червь от подобных историй приходил в ярость.

В небольшом зале, организованном в бывшей насосной станции, стояли обшарпанные разномастные столики. На стенах – плакаты с голыми женщинами и календарь на две тысячи семнадцатый год. Красным маркером были выделены все значимые даты, начиная от Всплеска и заканчивая какими-то событиями в Зоне.

Получалась своего рода летопись Зоны. Кто-то из умников догадался принести с Большой Земли разноцветные гирлянды, информирующие всех о том, что через месяц Новый год. Смех смехом, а даже такая мелочь скрасила настроение и подняла моральный дух в такие суровые времена.

Еще одной диковинкой и одновременно легендой бара был артефакт «музыкальный штурвал». Прежде этот предмет действительно был обычным корабельным штурвалом, но под аномальным воздействием сформировался в продукт Зоны. Он ярко светил оранжево-огненным светом и причудливо изгибался, но самым интересным было его звучание, подобное арфе – отсюда и название. С приближением Всплеска звук становился громче, и местные решили использовать его как предупреждение о надвигающемся катаклизме. К тому же никаких других свойств у «музыкального штурвала» не было.

Артефакт висел над барной стойкой, словно музейный экспонат.

Меню в баре большим разнообразием не баловало – это было связано с войной группировок и сильным дефицитом продуктов. Бандиты стояли за многими контрабандистами, и в суровое военное время просто перекрыли сталкерам кислород. Поэтому сейчас кроме консервов и свинины в кухню бара мало что попадало. Случалось, иногда бродягам поставляли кули картошки, а к надвигающемуся Новому году Сеймур и вовсе пообещал красную икру – здесь уже роль играли его собственные каналы и связи за Периметром. Во многом продуктами и припасами сталкерам помогали военные. Разумеется, через посредников. Взамен старатели пропускали через себя необходимый товарооборот. Такая в Зоне была монополия.

«Все мы под колпаком. И мы, и бандиты – все», – говаривал Сеймур.

Однако с началом конфликта торговля оказалась под угрозой. Напрямую вмешиваться в дела сталкеров военные не рисковали, а победить в этой партизанской войне бродяги не могли физически.

Сегодня все столики в баре были заняты. За каждым сидели по пять человек, горячо обсуждая последние новости. Одни рассказывали про добытый недавно артефакт, другие про ученых, что организовали свой лагерь на севере. Третьи просто пили, перескакивая в беседе с одной темы на другую. Но в основном все говорили про войну.

– Вчера опять стреляли, – мрачно сказал крепкий сталкер, вцепившись в бокал пива. – В Суходолье. Наши после этого на связь не выходили.

– А ведь уже совсем рядом с нами, – уточнил тот, что сидел по соседству.

– От Суходолья до нас рукой подать. Потеряем форпост – и конец!

– Не потеряем, – вклинился в беседу третий, со шрамом на лице. – Там Дитмар за главного. Он человек военный, наведет порядок. Не зря ему форпост доверили.

– Дитмар-то, может, и военный, а остальные?

– И остальные научатся, не переживай. Жура вот тоже недавно из Заповедника вернулся.

Говорят, три атаки выстояли.

– Слышал, – сказал один из бродяг. – Мужик молодец. Правда, вернулся контуженый. Все мычит и мычит себе что-то, в бой рвется.

Кто-то из парней наклонился к нему поближе и строго высказал:

- Ты на Журку-то не гони. Один Бог знает, через что он там прошел. Понял?
- Так я и не гнал ничего, – стушевался молодой сталкер.
- Жура таких, как ты, из Заповедника на своем горбу тащил, мочалок недорезанных. Небритый мужичок, что сидел с краю, громко позвал:
- Бармен, еще пива!
- Хорош пить, – остановил его сосед. – И так третий день не просыхаешь.

За соседним столом громко заржали. Сталкер средних лет в сером плаще, сидевший у стойки и аккуратно прихлебывающий чай из небольшой чашки, рассказывал анекдот. Молодые слушали его с улыбкой на лице, не сдерживая эмоций. Компания, что собралась вокруг, отмечала чей-то день рождения.

- Домой хочу, – сказал едва достигший совершеннолетия пацан.

Эти слова услышал высокий парень с короткой стрижкой, к тому времени уже порядком захмелевший и занимавший место у барной стойки.

- А чем тебе Зона не дом? – спросил он с удивлением.

– О, поддерживаю. – Его сосед с задором поднял бокал пива. – Ну что, давайте?! За наш дом! За Зону!

- За Зону! – хором ответили ему шесть голосов.

Звонко чокнулись. Выпили.

- Газон, сыграешь? – короткостриженому протянули гитару.

Тот слегка смутился, но инструмент принял. Пиво давно ударило в голову, и душа требовала праздника.

- Могу и сыграть. – Газон перехватил гитару поудобнее, настроил струны. – Что поем?

- Давай «В эту лунную ночь»! – отозвался его сосед.

- Да, давай ее! – подхватили его компаньоны.

С первых же аккордов бродяги вокруг оживились, узнавая любимую песню, а потом на весь бар загорланили:

Там, на суку, сидит ворона с хреном во рту,
Во лбу корона, в эту темную ночь
Никто не в силах ей помочь, а в эту лунную ночь
Никто не сможет ей помочь!

Компания приободрилась, один из парней поставил на стол новую башню пива:

- Налетай!

Газон тем временем затянул новый куплет:

Сталкер-дурак на сером волке с криком: «Звиздец!»
Сшибает елки, а в эту темную ночь
Никто не в силах им помочь, а в эту лунную ночь
Никто не сможет им помочь!

За противоположной стойкой, вдали от шумной компании сидел Митяй.

Сталкер выглядел совсем хмурым и опустошал уже вторую бутылку водки. Пил он почти с самого утра, как вернулся в бар. Сейчас уже все постояльцы знали о случившемся, но ничем помочь не могли. Митяй, как на духу, растрещал все. И о злосчастной ходке на Западные Поля, и чем в итоге все обернулось. Умолчал сталкер только о двух вещах: что рядом поселились военные, и о своем поручении. В баре он только узнал, кто может занять ему приличную сумму денег и, получив ответ, начал пить.

До этого он успел опустошить собственный тайник, но даже с полученным хабаром у него не набиралась необходимая сумма денег.

Рядом с ним сидел один из ветеранов – потрепанный временем, пожилой, но все еще матерый волк по прозвищу Порох. Хитрый и хмурый, он уже давно потерял всякое расположение среди сталкеров и последнее время бомжевал. Его любимым занятием было присесть на уши новичкам и травить им разные байки, лишь бы те ему за свой счет наливали. Сегодня ему подвернулся неудачливый Митяй, потерявший друга.

– Сеймур, нам еще пива! – позвал Порох.

– Не надо пива. – Митяй замотал головой. – Лучше водки.

– Думаешь? Ну, смотри. Сеймур, давай пузырь!

Порох на пальцах показал, чтобы бармен принес две рюмки, после чего он пододвинулся поближе к бродяге.

– Да не раскисай ты, – тихо начал он. – На самом деле ты еще не знаешь, как тебе повезло. Мой тебе совет: не старайся делить свое везение на несколько человек.

Митяй не двигался с места, покуда на столе не появилась холодная бутылка водки.

– Мало кому удастся выйти из бандитского плена не то что живым, а хотя бы целым! – продолжал Порох, разливая по стопкам.

– Это из-за меня он туда угодил, – тихо ответил сталкер. – Моя вина.

– В первую очередь это его вина, пойми ты уже наконец, – прервал пожилой. – Он что, ребенок? Взрослый пацан ведь! В его возрасте люди семьи уже заводят, разводятся даже. А он что? В Зону пошел? Погеройствовать хотел? Ну и вот! Не ты его в Зону потянул!

– Но моя была идея в тот двор идти, – все так же стоял на своем Митяй.

Он с горечью опрокинул стопку и закусил соленым огурцом. Порох повторил его движения, немного подумал:

– И? Ну твоя идея, а его голова где была? Митюха, зря ты себя так коришь. Честное слово. Ну, попали вы в засаду. Ну, бывает. Думаешь, тебя тут все за последнего чмошника примут, раз в бой обратно не рвешься?

Сталкер хранил молчание.

– Боишься, что тебя ссыком посчитают? Ну и дурак! – отрезал Порох. – Молодой еще, мочалка совсем! Ты в Зоне-то сам сколько? Месяц есть?

– Два, – хмуро ответил Митяй, глубоко задумавшись.

– Тьфу ты! Так и есть, мочалка! – продолжай Порох, изрядно охмелев. – Да ты и Зоны еще как таковой не видел! Вы ведь с тем кентом за Болота еще никуда не выходили, верно?

Сталкер отрицательно качал головой. Ночная вылазка была его первой походкой в глубокую Зону. Да что там в глубокую, – Поля по безопасности ничем не уступали Болотам, разве что располагались западнее.

– Да и кент твой в Зоне еще меньше. – Порох разлил еще по одной. – Видел я его, шнырь такой. Он на моей памяти из бара вообще не вылезал. Ты-то парень толковый: и связи завел, и хабар всегда годный приносишь, и Болота как пять пальцев знаешь. А тот что? Тьфу! Я вообще не понимаю, как вы с ним спелись.

Порох замолчал, перевел дух, после чего опрокинул вторую стопку, закусил хлебом и продолжил:

– Помню я, как Свежак этот в друзья к Червью набивался. Хотел его шестеркой стать, типа ближе к начальству. Только Червь не дурак, отправил его куда подальше, и все дела.

Митяй устало пожал плечами, потянулся к бутылке и налил себе еще.

– Ссыкло он. Готов поспорить, что из-за него-то вас и схватили. Подставился, поди, как последний фраер, а под конец дал деру.

Митяй ступешался. Ведь это он подставил товарища и показался на виду у военных. Свежак, напротив, вел себя более сдержанно и благоразумно и ни разу не струсил, когда все уже случилось. Раскис – да, но не струсил. От этих мыслей Митяю стало еще хуже.

Порох громко объявил:

– Наоборот, хорошо все разрешилось. Что ты цел, здоров, а не этот... знаешь, я его как первый раз увидел, сразу понял, что сгинет он здесь. Вот прям к гадалке не ходи. И поверь, это не только мое мнение.

Митяй попытался возразить:

– И что, по-твоему, будет нормально бросить его там гнить?

– Пацан, ты в Зону зачем пришел? – прямо спросил Порох. – Только не говори мне, что за острыми приключениями, иначе я пожалею, что воспринял тебя всерьез.

Митяй откинулся назад и отвел взгляд. Подобных вопросов он не любил и старался на них не отвечать.

– Правильно! За деньгами! – продолжай Порох. – Давай будем реалистами. Все мы здесь по большей части рубим капусту. Кто бы что ни говорил, какую бы мазу не искал – все туфта. Люди любят деньги. Особенно легкие. Когда ни думать, ни работать не надо. Дурачки вроде тебя и Свежака идут сюда за легкой наживой, думая, что раз-другой прогуляются по грибочки и заработают себе на остаток жизни. Да только хрен! Увы, реальность полна разочарований. Там, где деньги, там конкуренция. Все мы своего рода бизнесмены и думаем о себе. И Свежак твой, кстати, тоже. Так что да, бросишь его, и никто ничего плохого о тебе не скажет. Наоборот, люди поймут, что ты пацан мозговитый. С ружьем в логово не побежишь, в долги лезть не станешь. Напротив, спасся, вышел из сложной ситуации. Выживает сильнейший, запомни.

Порох потянулся к бутылке. Зацепив стакан, он уронил его на пол, и тот громко разбился на мелкие кусочки.

– Бляха-муха, – выговорил пожилой сталкер и тут же махнул бармену. – Я оплачу, Бродяга. Не сердчай.

Митяй глубоко задумался над словами ветерана. Было в них что-то цепляющее. И как бы ужасно это не звучало – в них была правда.

Порох тихо позвал Митяя и посмотрел на него умоляюще:

– Слушай, подкинешь мне на этот бокал? Я сейчас совсем на мели. Потом раскидаюсь с тобой. А?

– Порох, – задумчиво позвал Митяй. – Это что, получается, что для людей я буду авторитетнее, если плюну и буду жить дальше, а не пойду спасать друга?

– Да какой он тебе друг. – Пожилой закатил глаза. – Ты меня что, не слушал? Я ведь сказал тебе – мы тут все бизнесмены и лишь временные партнеры. Сегодня друзья, завтра нет. И в этом нет ничего личного. Чистый бизнес. Вот они, настоящие сталкеры. Кто бы что ни говорил, а каждый здесь сам за себя. Таков реальный мир, и ты его не переделаешь.

– Порох, а Порох... а дальше-то как жить?

– В смысле?

– В прямом. Как жить в мире, где сдать напарника является нормальным делом? Где люди друг другу лишь жалкие партнеры по бизнесу?

Порох отодвинулся от Митяя, который впадал все в большее отчаяние.

– Как жили, так и будем жить, – отмахнулся бродяга. – Нет, ты, конечно, можешь сейчас взять яйца в кулак и кинуться в бой. И тогда Зона запомнит тебя, как очередного раздолбая-«мочалку». Дерзай.

– А если останусь – запомнит меня как труса.

– Опять ты все переворачиваешь, – печально покачал головой Порох. – Я ему одно пытаюсь объяснить, он мне другое.

– Я понял тебя, Порох, – серьезно проговорил бродяга. – И я уважаю твое мнение. Но это мой мир. Такой, каким я его вижу. И мне горестно смотреть, что люди стали настолько циничными и меркантильными, что обычная человеческая дружба для них превратилась в «партнерство по бизнесу». Да еще и здесь, в Зоне. Где каждый, наоборот, должен помогать друг другу, спасать, вытаскивать из сложной ситуации. Тем более во время клановой войны.

Митяй выговорился. Он покраснел и, не проронив ни слова, молча опрокинул еще одну рюмку. Пожилой сталкер смотрел на него с уважением, хотя в его глазах и читалось некоторое сожаление. Наконец, он проговорил:

– Война, говоришь... Война да, она многих связала по рукам и ногам.

– Если бы мы перестали думать о своем шкурном интересе, давно бы уже задавили этих бандитов, – убежденно сказал Митяй.

– Кто знает, может быть, – отмахнулся Порох. – С другой стороны, для молодежи война даже полезна. Вам ведь некуда свои гормоны девать? Вот, пожалуйста. Отличный каток для чистки Зоны, между прочим. Самые ушлые и борзые друг друга перестреляют, народу в Зоне поубавится, и тогда можно будет снова сталкерить. Останутся самые умные. И конкурентов меньше, и хабар в цене вырастет, красота.

– Значит, ты из тех, кто ищет в этом выгоду?

– Малыш, а кто в ней выгоду не ищет? Все торговцы, контрабандисты сейчас живут как в сказке. И наши, кстати, в том числе. Чем больше стреляют, тем больше покупают.

Митяй молчал. Отношение к Пороху у него менялось все сильнее. Как и к сталкерству, и к жизни в целом.

– Если всем это нравится, война никогда не закончится.

– Закончится, когда военные не выдержат и дадут просрать, – молвил Порох.

– Этим-то наша грызня к чему?

– Руководство Периметра ведь огромные бабки через Зону отмывает. Им выгодно, когда поток артефактов идет равномерно. Когда самые ценные экземпляры через их руки проходят. Понимаешь?

– Отчасти, – признался сталкер.

– Наверху ведь люди есть и повыше, чем эти барыги, они за всем этим следят. Зона же – монополия в чистом виде. И сейчас этот конвейер немного барахлит. Потому как мы вместо того, чтобы тягать им хабар, играем в войну. И рано или поздно они вмешаются. Пока только непонятно, на чьей будут стороне...

Порох засмотрелся в одну точку. Митяй щелкнул пальцами, приводя его в чувство.

– В смысле, на чьей стороне?

– А? – Порох оживился, словно вышел из транса. – Ну, они ведь тоже следят за пищевой цепочкой. Если им станет выгоднее работать с теми, значит, им помогут. С нами – помогут и нам. А может, и вовсе катком пройдутся и новую силу создадут, кто их, чертей, знает.

Митяй почесал скулу. Он и не заметил, как хмель привел их к политическим дискуссиям и поиску смысла жизни.

– Что-то они не торопятся катком проходить, – заметил он, наливая еще по одной. – А ведь давно бы могли разнести все вертолетами.

– Не, вертушки они не поднимут, – замотал головой пожилой. – Не знал? Над Новосибирской Зоной не летают. Не положено. Иногда бывает, но только в очень крайнем случае.

– Почему?

– Особенность такая у нашей Зоны, – с чувством гордости заявил Порох. – Воздушные аномалии у нас... как бы сказать... нестабильны. Они находятся в постоянном движении, во! Ты карту по ним не составишь, и прибор тебе ни один не поможет. Так вот.

– Интересная такая особенность, – заметил бродяга.

– Я историю знаю, – деловито начал Порох. – Ты ведь в курсе, что кроме нашей, есть еще Зоны?

– Ну-у, слышал, – признался Митяй.

– Ну так вот. Давно это было. В одной из Зон как-то раз военные решили то ли порядок навести, то ли силу показать или захватить что-то. Я толком не знаю их целей. В общем, снарядили солдат, погрузили в вертушки и отправили к центру Зоны.

– Упали?

– Все до единой. Хотя Зона там другая, не такая, как у нас. Ну, стали узнавать, почему, мол, так. Вроде как агента своего для расследований отправили. Майора какого-то. А тот группу выживших нашел. Вот тогда-то и узнали, что аномалии в той Зоне меняют свое положение после Всплеска.

Митяй потерял нить рассуждений.

– И что?

– Что и что? Ну, они тогда после Всплеска Зону и просканировали. Новую карту составили и выслали за выжившими и тем агентом спасательную группу. Вертушки долетели, и те благополучно вернулись на Большую Землю.

– Красивая байка. А к нашей Зоне это как относится?

Порох побагровел, но не обиделся:

– А так, что благодаря этому самому майору умные люди прежде чем полеты устраивать, сперва карты составлять научились. И тогда-то и выяснили, что у нас все не так, как у них. Что в нашей Зоне на земле аномалии стоят как вкопанные, а в воздухе пляшут в беспредельном танце. Это открытие немало жизней спасло, между прочим.

Митяй понимающе кивнул.

– Получается, что этот майор герой, – заключил он.

– Герой, – подтвердил Порох. – С большой буквы – Герой. А никто даже его имени не знает. Да и ты вот впервые о нем услышал.

Митяй задумался. Он вспомнил, с чего началась их дискуссия, и задал наводящий вопрос:

– Если не вертушками, тогда как вояки порядок здесь наведут?

– Придумают что-то, – уверенно заявил Порох. – Там умные люди сидят.

Порох громко икнул и едва не свалился со стула. Он сильно охмелел. Митяй перевел взгляд на бутылку. Сталкер и не успел заметить, как они с пожилым выпили больше половины. А душа требовала продолжения.

Порох тяжело поднялся, держась за стол.

– Я поссать. – Шатаясь, он побрел к выходу.

По пути Порох на кого-то натолкнулся и едва не опрокинул чужой стол.

Митяй к этому моменту погрузился в свои мысли. Все-таки умел ветеран заговаривать. Бродяга осознал, что за день успел потратить немалую сумму денег, а ведь сейчас они нужны как никогда.

– Эх, Свежак, Свежак, – проговорил он тихо. – Куда же мы с тобой попали...

Сталкер осмотрелся и увидел Сеймура. Он потянулся к своему рюкзаку, в котором сейчас лежал добытый хабар.

Митяй хлопнул по столешнице и демонстративно положил на стол «кактусовый чай». Их последняя со Свежаком находка, уникальный артефакт с зеркальной поверхностью и цветными фосфоресцирующими вкраплениями.

– Почему? – громко спросил бродяга.

Артефакт обладал замораживающими свойствами и неплохо ценился у торговцев.

Бродяга Сеймур, накинув очки, вел какие-то подсчеты у себя в журнале. Он лениво перевел взгляд на сталкера.

– Слушай, парень, – устало сказал он. – Завязывал бы ты пить и доходягу этого слушать. Он тебя на бабки разводит, лапшу на уши вешает, а ты и рад.

– Ты купишь артефакт или нет? – продолжал гнуть свое Митяй.

На душе у сталкера было паршиво как никогда. И чем больше он заливал горе алкоголем, тем хуже ему становилось.

– Фигней не майся, – строго пригрозил Сеймур, закрыв журнал. – Сходи проспись, умойся. А потом на трезвую голову уже решишь дела свои.

Митяй громко рассмеялся.

– Ага, простой, как три копейки. Думаешь, я уже не прикидывал свои возможности?

– Пока ты только пьешь без остановки, – брезгливо заметил Сеймур.

– Да потому что понял, что безнадега это! – выдал из себя Митяй. – Я-то надеялся выкупить своего товарища, деньгами хотел... да только где мне такую сумму здесь взять? Может, ты мне займешь? Или еще кто-то? Молчишь? Вот то-то!

– И потому ты решил спустить все свои деньги в баре?

– А моих копеек больше ни на что и не хватит, – грустно заключил бродяга.

Сеймур снял очки и положил их в кожаный футляр.

– Дурак ты и есть дурак! – рявкнул он и приблизился к сталкеру.

Он огляделся и пригнулся к Митяю.

– Надоел ты мне нытьем своим, – сказал он почти шепотом. – Короче, я могу тебе помочь. Вернее, я знаю человека, который тебе сейчас нужен.

Сталкер решил, что ослышался.

– Денег у тебя сколько осталось? – спросил Сеймур.

Митяй немного подумал и едва слышно назвал общую сумму. Бродяга Сеймур кое-что прикинул и продолжил:

– Должно хватить. На крайняк я с ним договорюсь. Но учти, должен мне будешь. Понятно?

– Ты мне хотя бы скажи, что предложить-то хочешь? – усомнился Митяй.

– Знаю я ребят одних. – Бродяга понизил голос. – Они до Зоны в ментовском спецназе работали. Парни проверенные, надежные. В Зоне как раз выполняют услуги вроде боевых рейдов.

Митяй даже протер глаза, думая, что спит.

– Правда? – не поверил он.

– Кривда, – съязвил Сеймур. – Эти парни – наемные сталкеры, и мне уже приходилось с ними иметь дело.

Сталкер оживился. Хмель тут же куда-то растворился.

– Короче, я поговорю с ними, – продолжил Сеймур. – Устрою вам сегодня стрелку. Там вы уже сами договоритесь о сумме и сути дела. По рукам?

Сеймур протянул крупную волосатую руку.

– Блин, спасибо большое! – Митяй крепко пожал ее.

– Должен будешь. Все, а сейчас иди проспись. – Хозяин бара вернулся на свое прежнее место и снова взялся за журнал. – И да, разбитый бокал я на тебя записал.

* * *

Митяй вернулся вечером.

К этому времени народу в баре прибавилось, однако общее настроение было напряженным. Под гитару никто не пел, спиртное не распивали. Червь, помощник Сеймура, носился как угорелый, периодически оглядывая постояльцев. Часовые на постах возле бара и вовсе были настроены крайне негативно к гостям.

Митяй решил отдохнуть в своем схроне неподалеку от насосной станции и потому сильно удивился, когда охрана отказалась пропускать его.

– Стоять, руки в гору! – объявили ему.

– Вы чего, парни, своих не признаете уже? – удивился бродяга, но приказу подчинился.

Луч прожектора ударил ему в глаза. Сразу три ствола нацелились на сталкера.

– Стой спокойно и сдай оружие. – Один из бойцов подошел к нему.

– В чем дело-то? Я был здесь еще утром.

Ружье пришлось сдать. Как и охотничий нож. Часовые немного постояли, пробивая по своим КПК личность гостя. Убедившись, что в бар пришел не чужак, пропустили внутрь.

– Новые правила, – буркнул охранник в неестественно бело-голубом камуфляже. – Все, проходи, не задерживайся.

Митяй изумленно оглядел троицу. Судя по их вооружению, они к чему-то готовились. Новенькие, промасленные автоматы Калашникова, экипировка свежая. Командир постоянно с кем-то переговаривался по рации.

– В честь чего это? – Митяй поправил лямку рюкзака.

– Пришло известие, что наш форпост в Суходолье перебили бандиты, – пояснил один из дозорных. – В любую минуту ожидаем атаку.

Бродяга даже протер глаза, думая, что ослышался.

– Чего?

– Крупный отряд бандитов пересек границу Болот, – добавил другой боец. – Так что у нас сейчас карантин.

– Проходи давай, не мельтеши!

В самом баре обстановка и вовсе была накалена до предела. На веранде столпились люди в полном обмундировании. Митяй мигом проскочил их, стараясь не мешать.

Постояльцы шумно обсуждали свежие новости.

– Так, господа, прошу сохранять спокойствие! Не наводите панику, – громко объявил Червь, хотя сам был мрачнее тучи.

Хозяина заведения Митяй увидел не сразу. Тот с кем-то переговаривался по мобильному телефону и встрече со сталкером был не слишком рад.

– Припозднился, – хмуро сказал он, выключая мобильник. – Заждались уже тебя. Пойдем, познакомлю вас.

За столиком возле узкого, расположенного под самым потолком окна, заколоченного снаружи жестяным листом, сидела компания из трех человек. Заметив бармена и его спутника, они встрепенулись и явно приготовились к деловому разговору. Все трое были в обычном сталкерском снаряжении, и только их повадки и собранность выдавали в них матерых ветеранов Зоны.

Сеймур поочередно пожал всем руки и представил Митяя.

– Вот он, – объявил хозяин заведения. – Вы тут решайте свои дела, а мне надо отойти.

– Спасибо, – поблагодарил сталкер.

– Переживем эту ночь – рассчитаешься, – бросил Сеймур и удалился восвояси.

– Митяй, – представился бродяга.

– Дуплет, – отозвался один из троицы – широкоплечий, грузный, с выпирающим животом, туго обтянутым болотным сталкерским комбинезоном. Судя по его тону и внешнему виду, он один мог заменить четверых. Как в выпивке, так и в драке.

– Это мои друзья – Жекан и Гильза.

Двое компаньонов вожака хотя и уступали Дуплету в весовой категории, однако выглядели весьма грозными бойцами. Пронизывающие, колючие взгляды, ловкие и точные движения, шрамы на суровых лицах.

В знак приветствия все трое пожали сталкеру руку.

Дуплет быстро взял на себя инициативу.

– Перейдем к делу, – проговорил он серьезно. – Для начала хочу, чтобы ты знал. Мы здесь чисто из уважения к Бродяге Сеймуру. И тем фактом, что мы сидим за одним столом, ты обязан будешь ему.

Митяй понимающе кивнул:

– Разумеется.

– Сейчас времена трудные, и ты не первый, кто обращается к нам с подобного рода просьбами. А рисковать своим здоровьем и репутацией, да еще и за такие деньги, за каждого встречного мы точно не намерены. Помни его доброту, сталкер.

Разговор обещал быть серьезным. Собранность людей Дуплета даже поражала следопыта.

– Теперь о деталях, – продолжил Дуплет, сцепив руки в замок. – Сеймур сказал, что плохие дяди взяли твоего человека в плен. Подробнее о них. Количество, экипировка, где их найти?

– Все верно. – У Митяя появилось непреодолимое желание закурить.

Рядом с этими тремя он ощущал себя ребенком и никак не мог избавиться от этого неловкого чувства.

– Нас взяли прошлой ночью и отвели в механизаторский двор. Это в районе Западных Полей, – начал свой рассказ сталкер. – Всего я насчитал пять человек. Тяжелого вооружения нет, только автоматы.

– Снайперы, приборы ночного видения? – уточнил Дуплет.

– Ничего.

– Как обустроен их лагерь? – хрипло уточнил Жекан. Судя по голосу, он был заядлым курильщиком. – Сколько людей в дозоре?

– Двое, – вспомнил Митяй. – Один у центрального входа, другой чуть поодаль. Из всего двора они держат только корпус главного здания. Кирпичное, угловое строение...

– Знаем-знаем, были там, – прервал его Дуплет. Он задумался, мысленно прикидывая ход предстоящей операции.

Жекан почесал переносицу.

– Пленник там же?

– Да, его держат в правом крыле здания, – уточнил Митяй.

Гильза извлек из своего кармана КПК и загрузил планировку лагеря. Темноволосый, с выступающим носом, этот боец явно был выходцем с северного Кавказа. Он говорил только с Дуплетом и только шепотом, чтобы Митяй его не слышал.

Некоторое время вся троица всматривалась в карту, прикидывая на более удачный план для штурма. Митяй не вмешивался в их разговор. Наконец, Дуплет решил:

– Жекан, ты с винтовкой займешь позицию здесь, будешь нас прикрывать. Ты, Гильза, обойдешь по этому флангу. Я пройду здесь. На всякий случай можем набрать Корейца, прикроет.

– Думаешь, он согласится? – спросил Жекан.

– Никуда не денется, он нам все еще должен. И стрелок из него хороший.

Напарники понимающе закивали.

– Гильза, набери ему, – сказал Дуплет и перевел взгляд на Митяя. – Ты, парень, стрелять умеешь?

– Приходилось, – признался Митяй.

– Что за ствол? – спросил Жекан.

– Двустволка. С патронами порядок.

– С помповухой ты только помехой будешь. – Дуплет отрицательно покачал головой. – Пойдешь тогда с Гильзой. Держись всегда позади и без команды не стреляй. Понял?

Митяй кивнул. Мысленно он напрягся. Отчего-то именно с Гильзой сталкер не хотел работать в паре.

– Будешь слушаться его беспрекословно и выполнять все его команды. Если начнешь нам мешать и делать что-то от себя, мы свернемся и уйдем.

– Понял, не буду.

– Я хочу, чтобы ты понял, что это ни разу не шутки, – серьезно проговорил Дуплет. – Большинство из местных все никак понять этого не хотят. Играются в крутых дядей, а на деле даже ствол держать в руках не умеют. Поэтому они сейчас все кипятком ссут, когда опасность рядом. Доигрались в войну, и вот она пришла в их дом. Уверяю, если начнется штурм бара, большинство все бросят и свалят куда подальше.

Гильза ухмыльнулся и закурил.

– Хотел бы я посмотреть на рожи этих чертей, что стоят на улице, когда братки пожалуют, – сказал он.

– Да-да. – Жекан замотал головой. – Стоят такие деловые, корчат из себя Рэмбо. Когда они мне за проход предьявлять стали, еле удержался, чтобы в морду не захватить.

Дуплет отодвинулся назад. Гильза встал из-за стола и вышел из бара, вернулся через пару минут.

– Кореец в деле, – сообщил он. – Он, кстати, как раз сюда идет.

– Немудрено, охрана бара уже в штаны наложила, всем раструбила. – Жекан скрестил руки на груди.

– Ну и отлично, – отозвался Дуплет. – Теперь насчет оплаты. Половину сейчас, половину потом.

Митяй на своем КПК провел несколько манипуляций, и вскоре на коммуникатор Дуплета упал аванс.

– Вторую половину хабаром отдам, пойдет? – спросил сталкер.

– Что за цапки? – поинтересовался Жекан.

– «Кактусовый чай» и «сладкий перец».

– Пойдет, – согласился Дуплет. – В общем, выступаем в полночь. Ты пока оставайся здесь и никуда не выходи. А мы прогуляемся к схрону за своей экипой, соберемся как надо. Сюда сейчас как раз наш знакомый придет, Кореец. Он тоже в деле. Толковый мужик. Обрисуешь ему ситуацию.

Гильза потушил бычок о столешницу.

– Арты не забудь принести – хочу их бегло осмотреть, а то нынче хабар не первого сорта пошел.

Старший группы немного подумал и заключил:

– Встретимся у Суходолья. Кореец знает, куда идти, покажет.

На том и решили. Троица поднялась из-за стола и поспешила к выходу.

– Не прощаемся, – сказал Дуплет напоследок.

Глава 3

Нападение

«Сталкеры, внимание! Говорит бар «Чехол». Поступило сообщение, что крупный отряд бандитов пересек границу Болот. Объявляем общий сбор в наших стенах! Помните, что это коснется всех!»

Сообщение в общую сталкерскую сеть
Отправитель: торговец Бродяга Сеймур

Вторник, 8 декабря. Полночь

Кореец оказался обычным оборванцем, готовым на любую, даже самую грязную работу. Молчаливый, грузный, себе на уме, он почти ни с кем не переговаривался и особо не интересовался деталями предстоящей операции. Дуплет в двух словах объяснил ему тактику боя и тот ответил, мол, сделаю. Этот тип не особо внушал доверие, хотя наемные сталкеры заверили, что стрелок он отменный.

Местом сбора оказалась граница между Болотами и высохшим лесом, именуемым местными бродягами Суходольем. Эти два участка разделял большой аномальный разлом, получивший название Рубец. Глубокое и очень коварное явление с неестественным голубым свечением и не имеющее дна. Во всяком случае все, кто пытался туда спуститься, наверх так и не возвращались. Кроме того, аномалия еще и очень сильно давила на мозги и даже гипнотизировала некоторую живность, отчего сталкеры и вовсе старались избегать ее.

Местами Рубец был шириной около десятка метров, а где-то его можно было просто перешагнуть, но и на таких участках от греха подальше старатели прокладывали мостик.

В ночной тьме разлом был похож на подземное северное сияние. Где-то вдали лаяли собаки, рычали кабаны.

Сразу за аномалией начинался сухой, выжженный странной природой Зоны лес – Суходолье, скупое на добычу и не очень интересное место. Хабар здесь встречался нечасто, а вот попасть в неприятность, это как пить дать.

Возле сгнившего, ржавого, добывающего крана с ковшом Митяя и Корейца ждали в одинаковой позе три человека разного роста при полном обмундировании. У двоих были приборы ночного видения. Дуплет стоял по центру, держа в руках автомат Калашникова, на который был насажен глушитель. По меркам Зоны вещь уникальная, не каждый мог позволить себе так проапгрейдить оружие.

Автомат Жекана, вдобавок ко всему, был еще и с оптическим прицелом нового поколения. Сегодня его владельцу отведена роль снайпера. Гильза из всех троих выглядел самым безобидным и держал в руках обычный короткоствольный АКСУ, выкрашенный в камуфлированный цвет. Все эти детали Митяй подметил автоматически, оценивая высокую подготовку своих новых союзников и их возможности. Шансы на успех предстоящей операции возрастали с каждой секундой.

– Впечатляет, – признался Митяй.

– Как обстановка в баре? – поинтересовался Дуплет, обращаясь к Корейцу.

– Бдят, – коротко ответил бомжеватого вида стрелок.

Сталкерские тропы теперь были далеко, и здесь требовалась вся собранность и максимальное внимание, а ведь еще совсем недавно Суходолье было безопасным участком.

Митяй обвел взглядом команду. Он заметно нервничал и был словно на иголках.

Гильза выпрямился, стащил с головы прибор ночного видения и посмотрел на сталкера каким-то укоризненным взглядом.

Дуплет поудобнее перехватил автомат и щелкнул предохранителем.

– Кореец, – подал он голос, – за вами кто-нибудь следил?

Тот отмахнулся, словно от надоевшей мухи.

– Нет, местные слишком заняты своими проблемами.

– Хорошо, – заключил вожак группы.

Митяй напрягся. Внутри все сжалось. Что-то явно было не так.

– Мы выходим? – поинтересовался он у охотников.

Наемные бойцы выжидающе уставились на своего заказчика.

– Что? – не понял сталкер.

– Сперва покажи хабар, – промолвил Дуплет.

Митяй даже опешил от такого поворота событий.

– Не подумай неправильно, но такое уже случалось – клиент приносил товар ненадлежащего качества, и мы перепродавали его за копейки.

– Нынче времена тяжелые, – добавил Жекан. – Цацки мало кто тягает, на рынке почти одно фуфло.

– Нормальные арты редко попадают. Мы должны знать, ради чего рискуем.

Сталкер немного потупился. Спорить было глупо, доля правды в словах бойцов все же присутствовала. Кроме того, наемники могли просто-напросто отказаться от заказа, и тогда отношение к сталкеру у местных резко поменяется. Он потеряет расположение Сеймура, а на Болотах это много значит.

Митяй молча стянул с себя рюкзак, расстегнул молнию и подал его Жекану.

Ветераны осматривали хабар недолго. Опытному бродяге хватает одного взгляда, чтобы определить свежий артефакт от старого.

Дуплет долго осматривал «сладкий перец», прежде чем задал наводящий вопрос:

– Где такие цацки берешь?

Митяй отмахнулся:

– Повезло.

– Нет, я серьезно, – задумчиво сказал вожак наемников. – Очень хороший хабар. Я давно таких не видел.

Жекан уважительно взглянул на Митяя, довольно крякнул и хлопнул по коленям.

– Согласен. Сейчас артефакты маленькие пошли и светятся еле-еле. Эти совсем другие.

Было видно, что вознаграждением наемники остались довольны.

Дуплет почтительно закивал головой и закрыл молнию.

– Достойный куш. Я бы даже сказал – слишком. Хвалю.

– Благодарю, – ответил Митяй нервно. – Ну так что, по рукам?

Командир группы почесал скулу, глядя на содержимое сумки.

– Хороший хабар, ценный, пожалуй, мы его заберем, – проговорил Дуплет отстраненно.

Митяй почувствовал что-то неладное и шагнул к своему рюкзаку, взявшись за помповуху.

Вдруг что-то тяжелое стукнуло его по голове, полностью лишив мироощущения. Выронив ружье, сталкер рухнул на землю. Кто-то ударил его ногой в лицо, попав по лбу. Митяй поставил блок перед очередным ударом, но тот не помог. Охотники набросились на бродягу, и скоро сознание уже покидало сталкера. Последним, что услышал Митяй, был голос Дуплета:

– Пусть валяется. Берем самое ценное и уходим.

– А с пацаном что?

– Ничего. Если не дурак, завтра же свалит из Зоны. А если нет...

* * *

Митяй пришел в себя через несколько часов. Разбудил его звон гитарных струн. Сталкер сразу же вспомнил, где находится и что случилось. Голова гудела как после затяжного похмелья.

Неожиданно для себя Митяй обнаружил, что накрыт теплым пледом, и только сейчас услышал музыку.

Резко поднявшись на локтях, он обернулся и увидел костер, возле которого сидел молодой парень лет двадцати с гитарой в руках. Он был одет в обычную куртку новичка, потертые джинсы и армейские берцы. На голове короткий ежик волос, нос картошкой, светлые глаза. Круглое лицо и детская наивность во взгляде. Незнакомец был так увлечен игрой, что когда Митяй очнулся, он едва не подпрыгнул от неожиданности.

Молчание затянулось на минуты.

– Выспался? – наконец спросил гитарист. – Я думал, ты только к утру проснешься.

– Где мои вещи? – спросил Митяй, скидывая с себя плед и ища глазами рюкзак.

– Не знаю, я ничего больше не видел. – Гитарист пожал плечами.

Митяй засуетился, стал судорожно метаться на месте. Наемники забрали все – и вещи, и даже оружие. Во внутреннем кармане бродяга нашел свой КПК. Дисплей треснул, но коммуникатор работал исправно.

– Ружье не видел? И рюкзак? Черный? – с надеждой спросил сталкер.

– Не-а, ты здесь так и лежал. – Светлоглазый отложил гитару в сторону. Митяй смачно харкнул и принялся шуриться, стараясь всмотреться в темноту. Голова импульсом боли напомнила о недавнем нападении.

– Тебя по затылку ударили, – с участием поделился незнакомец. – Я обработал, перевязал.

Митяй опомнился, прикоснулся к своей голове. И точно, свежая повязка.

– Давно я здесь лежу?

– Ну, я пришел часа два назад, а сколько до этого лежал, не знаю. – Парень пожал плечами. – Рана была открытой, но крови ты вроде потерял немного.

– Просто царапина, – отмахнулся Митяй, пытаясь подняться.

Сталкер только сейчас до конца осознал, что с ним случилось, и вместе с этим пришло отчаяние. Сам ведь дурака сваял. Поверил незнакомцам, позволил увести себя подальше от сталкерских троп и пришел к ним с хабаром, как лох на поклон. А теперь что? Теперь уже ничего не докажешь.

В реальность его вернул голос таинственного спасителя.

– Не болит? Помнишь хоть, что с тобой произошло?

Митяй только покивал головой.

– Помню, конечно. – Он опомнился и обратил внимание на незнакомца. – А ты кто?

– Газон меня зовут, вольный сталкер, – представился молодой следопыт.

– Меня Митяй. – Бродяга протянул гитаристу руку. – Спасибо тебе большое, Газон. Даже не знаю только, чем тебе отплатить.

– Пустяк, – отмахнулся новый знакомый. – Люди в Зоне должны помогать друг другу.

– Да, наверное, – сказал Митяй, вспоминая разговор с Порохом. – По возможности я попытаюсь рассчитаться с тобой.

– Забей, я и не сделал ничего такого. – Газон сунул руку в рюкзак и достал банку с гречневой кашей. – Есть хочешь? Лови!

Митяй поймал подарок.

– Спасибо, – поблагодарил он.

Только сейчас сталкер почувствовал, как сильно был голоден. В последний раз он ел едва ли не сутки назад, и посему банка опустела в считанные минуты.

– А у тебя неплохой аппетит, – заметил Газон с улыбкой. – Еще?

Митяй облизнул пальцы.

– Не, спасибо, – сказал он с набитым ртом.

– Смотри сам, – ответил гитарист, и вновь наступило молчание. Газон подбросил в костер дровишек; пламя разгорелось.

Стало теплее. Треск костра успокаивал. Если бы не недавнее происшествие, Митяй бы чувствовал себя в полном комфорте. Было в этом что-то такое притягательное. Сталкеры в Зоне придавали особое значение ночным кострам: это стало настоящей культурой, чарующим ритуалом, который согревает душу и успокаивает сердце. Окружающий мир в такие моменты словно исчезал. Любой может присоединиться к костру независимо от взглядов на жизнь или вероисповедания. Будь ты бандитом, наемником или даже военным – Зона стирает любые ярлыки. Ходили предания, что всякий, кто приходил к костру с оружием, навлекал на себя Дыхание Зоны – проклятие, которое приведет к беде. Байка байкой, а за костром люди и правда забывали все свои давние обиды. Бандиты грелись бок о бок со сталкерами, а заклятые враги делили меж собой последний кусок хлеба. И только поутру, когда огонь был потушен, они вновь расходились.

Молчание решил нарушить Газон:

– Далеко мы от сталкерских троп. Расскажешь, что с тобой случилось?

С этими словами он запустил руку в один из бездонных карманов своего рюкзака и вытащил пластиковую литровую бутылку воды.

– Ограбили, – стыдливо признался Митяй. – Стащили рюкзак с артефактами. Даже ружье забрали.

– Бандиты? – уточнил собеседник.

– Нет, свои же, – ухмыльнулся бродяга, понимая, как это звучит.

– То есть как?

– Долгая история. – Митяй махнул рукой. – Нанял я пару-тройку ребят для одного дела. Заплатил им. А они меня увели подальше от лагеря и... сам дурак. Надо было хабар в схроне оставить.

Газон в этот момент пил из бутылки и едва не поперхнулся:

– Ты что, хабар с собой взял?

– Да, – ответил бродяга. – Хотел им расплатиться, а его просто забрали. Отняли, как у котенка.

– А чего ты с ними на это самое дело-то пошел? – не унимался сосед.

Митяй обреченно махнул рукой:

– Дурак потому что. Наивный дурак. Теперь ни хабара, ни оружия, ни хрена.

Газон задумчиво почесал подбородок:

– Даа, вот уж и правда, история так история. Теперь еще и свои за стенами грабят.

– Сам виноват, повелся как лох. – Митяй сплюнул наземь. – А эти матерые, видят – молодой, неопытный да при хабаре, вот и не упустили возможность.

Газон только пожал плечами и подкинул поленья в огонь. Глядя на спутника, не обремененного никакими внутренними противоречиями и проблемами, Митяй пытался определить, кем был его новый знакомый.

– А ты что делаешь вдали от Болот? – спросил бродяга.

– Решил попытать счастья в поиске артефактов, – ответил Газон. – Ночь выдалась теплая, хотя уже и зима. Пока совсем снегом не накрыло, нужно пользоваться моментом.

– В Суходолье? – усомнился сталкер. – А как же бандиты?

– А что они? – Газон поднял бровь.

Митяй изумленно уставился на собеседника, потом развел руками.

– Ты как с Луны свалился. Война же. Бандюки, говорят, этот лес под себя подмяли.

Газон изобразил недовольную гримасу:

– Пф, тоже мне. Волков бояться – в лес не ходить. А где сейчас в Зоне вообще безопасно?

Там бандиты, тут военные, еще и аномалии. При желании можно и на Болотах на шакалов нарваться, а можно и из Ржавчинника клондайк артефактов вынести.

Митяй задумался. Снова наступило молчание, в котором треск пламени слышался особенно четко.

– Знаешь, кажется, я тебя вспомнил, – сказал Газон, нарезая себе бутерброды с колбасой. – Это ведь ты вчера спустил свои деньги на этого пьянчугу Пороха? У тебя еще вроде с товарищем что-то случилось, да?

Бродяга вопросительно уставился на соседа.

– А ты откуда... постой. – Он присмотрелся к парню. – О, точно, мы же рядом вчера сидели за барной стойкой. Ты играл на гитаре.

– Я праздновал день рождения, – гордо заявил Газон, смакуя бутерброд.

– Так это твой праздник вчера отмечали всем баром? Поздравляю. Сколько исполнилось?

Митяй пожал крепкую руку именинника.

– Двадцать. Юбилей! – довольно проговорил он и кивнул на свой рюкзак, достав несколько банок шпрот и гусиный паштет. – Вот, ребята подарили, угощайся.

– Благодарю, – смущенно сказал Митяй, но отказываться не стал.

Довольный парниша вскрыл банку армейским ножом с кожаной рукояткой. Совсем новым, словно только с завода. Вероятно, из последней партии оружия, что контрабандисты приносили Сеймуру на продажу.

– Это мне один черный копатель вчера вручил, – произнес Газон, словно прочитав мысли Митяя. – Красивая штука, да и удобная.

– Прости, мне нечего тебе подарить, – приглушенно сказал бродяга. – Даже за спасение рассчитаться нечем.

– Да все нормально, говорили же уже, – улыбнулся Газон и добавил: – К тому же у тебя проблемы и похуже. Расскажешь, что с твоим другом стряслось?

Митяй молча сжимал и разжимал кулаки.

– Попал в беду. Из-за меня. Жить ему остались считанные дни, а я ничего не могу для него сделать.

– Попал в Аномалию? – не унимался говорливый собеседник.

– Нет, все сложно, тебе не стоит лезть в эту историю, – уклончиво произнес Митяй.

– Смотри, может, помощь нужна какая. Если что, буду рад подсобить.

– Благодарю, но я как-нибудь сам справлюсь. Я эту кашу заварил, мне ее и расхлебывать.

Они немного помолчали. Газон явно хотел спросить о чем-то важном и продолжил разговор:

– Слушай, а потом что ты делать собираешься?

– В смысле? – не понял Митяй.

– Ну вот, допустим, поможешь ты своему другу. А дальше? Что будешь делать?

Митяй немного опешил от такого вопроса и несколько смутился:

– Не думал как-то, а что?

– Хорошо. – Газон потер ладони. – Вот ты в Зону когда пришел, чем занимался?

– Тем же, чем и все остальные. – Митяй пожал плечами. – Искал артефакты, копил деньги.

– Вот, уже лучше. Значит, и потом будешь их искать, так?

– Ну, возможно. Ты к чему клонишь?

Газон слегка стусевался, словно не знал, как помягче сформулировать свою мысль.

- Знаешь, я уже вдоволь насмотрелся местных прелестей, и все никак понять вас не могу.
- Кого – нас?

На юге протяжно завывала мутсобака, потом к ней присоединились другие. Вой преврал грохот пулеметных очередей. Очевидно, небольшая стайка тварей подобралась слишком близко к Периметру.

– Сталкеров. Вот смотри: Зона – уникальнейшее место на Земле. Настоящий заповедник разной аномальщины. Здесь ведь столько возможностей можно для себя найти, научиться чему-то или просто стать первооткрывателем. А большинство людей предпочитают таскать жалкие крохи за сущие копейки.

– В мыслители потянуло? Тебе с такими мыслями к ученым надо.

– Просто здесь, в Зоне, если постараться, можно взлететь по-настоящему! Но почему-то мало кто об этом задумывается.

Митяй саркастически усмехнулся.

– А ты, значит, знаешь, как взлететь можно?

– Нет, но вчера в баре я открыл для себя что-то интересное. Хочешь, расскажу?

– Ну, давай.

– Слышал что-нибудь про деревню Сокольниково?

Бродяга был разочарован. Он ждал чего-то действительно особенного, уникального, а на деле столкнулся с обычной сталкерской легендой.

– Знаю я эти байки, – отмахнулся Митяй.

– Почему сразу байки? Дыма без огня тоже не бывает. Откуда-то ведь пошли слухи про это место, значит, были счастливики, что там побывали.

Легенда про деревню Сокольниково была любимой темой в сталкерских барах. Поговаривали, что есть в Зоне таинственная деревушка, где торгуют самыми редкими и самыми дорогими артефактами. Неизвестно, кто управляет этим рынком, что добавляет загадочности их личностям. Кто-то называет их «темными сталкерами», а кто-то «лешими». Также в легендах упоминаются приглашения для тех, кто заслуживает приема и кого готовы посвятить в тайны этого места. Историю регулярно подпитывают новыми мифами, и глаза новичков от этого загораются сильнее. Но интереснее всего то, что ни на одной из топографических карт Сокольниково не упоминается. Самые ярые фанатики считают, что это очередной тайный заговор и деревню было решено просто удалить из всех источников. Другие же твердят, что Сокольниково не имеет постоянного места обитания и регулярно перемещается, поэтому путь туда открыт только избранным, а уж тем перепадает самый сладкий и самый редкий товар, какой может выпасть в Зоне.

Газон протер жирные от шпрот руки о штанину:

– А все-таки, вдруг и правда есть такое место? Только представь, сколько всего можно там для себя открыть? Кто знает, быть может, удастся разгадать все тайны Зоны.

– Эка понесло тебя, – скептически заметил Митяй. – И что, решил заняться поиском?

– Хочу убедиться в подлинности этого мифа, да, – кивнул Газон довольно. – Тот, кто ищет, тот всегда найдет.

– Мне бы твои заботы, – отстраненно признался Митяй.

– Тебе не заботы мои нужны, а просто чуток веры. Веры в себя. В легенды. В людей.

– Я уже поверил одним людям, – проронил Митяй и показал на свою голову. – Пока это к хорошему не привело.

– Потому что ты не верил в себя, – заключил Газон. – Возможно, даже не верил в успех.

– О чем ты?

– Наверняка ведь был еще один способ помочь твоему другу? Только ты его сразу перечеркнул, решив, что так будет слишком сложно, и выбрал легкий путь. Но ошибся. А сейчас и вовсе стоишь на перепутье и не знаешь, как быть, ибо твоя ошибка дорого стоила тебе.

Неизвестно, насколько хорошо Газон знал, о чем говорит, но сейчас он точно попал в цель. Митяй криво улыбнулся и произнес:

– А ты интересный человек, Газон. Знаешь, пожалуй, соглашусь. Я смотрел на вещи не под тем углом и отказывался видеть решение, даже когда оно было нацарапано черным по белому, заведомо смирившись с поражением. Больше этого не повторится.

Гитарист довольно кивнул, явно чувствуя себя победителем в этом споре.

– Ведь я знаю, что должен сделать, – добавил Митяй уже скорее себе, нежели собеседнику. – Ты прав, я был слеп и наломал много дров. Пора исправить эти ошибки.

– Рад, что смог помочь.

Молодой сталкер прилег на расстеленный у костра плед.

– На рассвете я вернусь на Болота. Составишь компанию?

Газон пожал плечами:

– Почему бы нет? Все равно в бар собирался. Если он еще стоит.

Он потянулся и громко зевнул:

– Слушай, Митяй. У нас еще часа два точно есть. Меня что-то уже накрывает. Подежурить? Я пока подремлю немного.

Митяй не стал возражать. Спать все равно не хотелось, требовалось многое обдумать. Впереди было очень много дел. Когда он перевел взгляд на своего спутника, тот уже громко храпел и видел третий сон.

Митяй пододвинулся к костру, выставил перед собой ладони. Слова новоиспеченного напарника придали ему сил и заставили по-другому взглянуть на этот мир. Впервые с тех пор как Митяй пришел в Зону, он с твердой уверенностью знал, что принял правильное решение.

Глава 4 Изгнание

«– Ребята, говорит форпост у старой церкви. Всю ночь зверье донимало. Патронов совсем не осталось. Выручайте.

– На связи Червь. Я к вам вышла двух ребят, ожидайте их днем.

– Отлично, спасибо, будем ждать».

Из переписки в сталкерской сети

Вторник, 8 декабря. День

Ночь прошла спокойно. Митяй разбудил спутника на рассвете. Плотно позавтракав, они выступили на Болота. Миновав Рубец, сталкеры разошлись. Газон отправился к бару, где намеревался провести весь день. Митяй первым делом собирался опустошить свой старый тайник, где с незапамятных времен оставил сверток с пожитками. Особых ценностей там не было, за исключением научного медицинского комплекта, который он как-то выкупил у одного из контрабандистов за полшены. Такой комплект запросто можно обменять на хороший пистолет, а если повезет – и на обрез с коробом патронов в придачу. Газон предложил сходить вместе, но следопыт вежливо отказался.

Тайник располагался на севере Болот, в руинах затонувшего хутора. Район был достаточно гиблым и редко навещался людьми. Идеальное место для схрона.

Пройдя вдоль разлома, Митяй свернул по узкой тропе и вскоре добрался до сгнившей моторной лодки. Эту картину дополняли чьи-то человеческие останки, являющиеся своеобразным ориентиром для бродяг. Поза покойника говорила о явном присутствии аномалии. На карте этот участок был отмечен черным крестом – местом захоронения сталкера. Снизу была поясняющая подпись: «Шустрый. 13.05.16».

Еще один небольшой могильник Митяй встретил на полпути – возле покосившегося трансформатора лежали несколько венков, а рядом красовался вкопанный в землю крест с натянутым поверх противогазом. По легенде здесь погиб сталкер Лысый, который пользовался авторитетом у всех слоев общества. Никто точно не знает, что приключилось с Лысым. Его нашли сидящим на камне без каких-либо следов насилия, а рядом лежала вскрытая банка тушенки. Причем местные звери стягивались на запах, но приближаться к погибшему не решались. Так обычный трансформатор стал местной достопримечательностью. Иногда люди приносили сюда искусственные цветы, но чаще оставляли мелом слова памяти и скорби.

«Вечная память тебе. Земля тебе мягкой постелью, а не Зоновской почвой гнилой. Лысый: помним, любим, скорбим! Твои друзья Ракка и Озер».

Тяжело вздохнув, Митяй прислушался. Воет ветер, лениво скрипят оборванные провода. Вдалеке слышатся редкие выстрелы.

Ничего особенного.

Когда памятник знаменитому Лысому остался позади, Митяй увидел то, что осталось от хутора. Несколько домиков давно развалились и ушли под воду, но по центру было что-то вроде сгоревшего скелета старого сарая, который держался на честном слове. Местами крупные дыры были заколочены стальными листами либо прикрыты картоном. На оконных глазницах красовались полиэтиленовые пакеты. Пол был затоплен, и над ним местные бродяги проложили доски. Рядом всегда была повышенная химическая опасность и много кислотных аномалий, поэтому гостей тут ждать не приходилось. Над всей этой конструкцией возвышалась наклонившаяся водонапорная башня.

Тропа уступила место сгнившему мостику из досок, который привел к руинам.

К великому удивлению Митяя, лагерь был занят людьми. Едва подобравшись к хутору, сталкер лицом к лицу столкнулся с оборванцем.

Это был ребенок, мальчик лет тринадцати. Грязный, в поношенной куртке на вырост и спортивных штанах. Кожаная бескозырка раза в три больше, чем голова под ней. Типичный уличный беспризорник. Вот только что он забыл в Зоне?

Изумление мальчика было таким, что он застыл на месте как вкопанный – с поднесенной ко рту рукой, держащей кусок сухого хлеба. Митяй растерялся и отшатнулся от пацана, который рывком бросился к руинам дома, где затаился среди ржавых бочек.

Митяй опомнился:

– Эй! Постой! Я не причиню тебе вреда!

В ответ прозвучал взрослый басистый голос:

– Ты кто такой?

– Сталкер, просто сталкер, – успокаивающе сказал бродяга, на всякий случай показывая вперед ладони.

– Я без оружия.

– Что тебе нужно?

Говорящий не показывался, и Митяй понемногу начал терять терпение.

– Может, хоть выйдешь, представишься?

В ответ тишина. Судя по всему, парламентар был не один и выслушивал советы своих помощников. Ответ был коротким:

– Уходи! Это наш дом.

– Братан, да без проблем, живи, сколько влезет, – проговорил сталкер. – Только я здесь как-то свои вещички оставил. Не против, если я заберу их?

Ему ответил кто-то другой, более молодой:

– Хочешь ограбить нас?

– У нас ничего нет! – прозвучал третий голос.

– Спокойно, вы не так меня поняли, – проговорил Митяй. – Я не собираюсь вас трогать. Я только хочу забрать свои вещи, что оставил здесь месяц назад.

– Как мы пойдем, что это твои вещи, а не наши?

Бродяга обреченно развел руками и ударил себя по лбу.

– Так, хватит, мне надоело! Пусть один из вас выйдет, и я буду с ним говорить!

– Или что? – с вызовом бросил второй.

– Или мне придется войти внутрь, и тогда я буду говорить с вами уже по-другому, – серьезно проговорил Митяй.

Некоторое время ничего не происходило. Наконец показался низкорослый бородатый оборванец – таких в Новосибирской Зоне называли отбросами.

Низшая ступень в пищевой цепочке – самые обыкновенные бомжи, невесть как и зачем проникнувшие за Периметр. Такие питаются чем приходится и спят, где получится. Обычно кучкуются стайками и ведут кочевой образ жизни. Правда, вблизи Периметра. Сталкеров боятся как огня, как и всех носителей оружия. Хотя иногда ради куска хлеба выполняют разные поручения на уровне принеси-подай.

Люди в Зоне по своей природе худые, – сказывается дефицит нормальной пищи, но эти были больше похожи на живых скелетов. Бледные, со впавшими щеками, под глазами черные круги.

Однако вышедший бородач худым не был и для отброса выглядел весьма упитанным.

– Что хотел? – грубо начал бомж.

– Для начала, меня зовут Митяй, – представился сталкер. – Тебя как звать?

– Евгений Павлович.

– Хорошо. В общем, так, Евгений Павлович. Ранее в этом доме я оставлял свои вещи и хочу их забрать.

– Там ничего не было. – Бородач скрестил руки.

– Тайник надежно скрыт от посторонних глаз.

– Как бы то ни было, сейчас это дом моей семьи. Все, что прежде было здесь, теперь наше. Митяй начал терять терпение.

– Давай так, – процедил он. – Вы позволите мне взять свои вещи, а я, так и быть, поделюсь с вами их частью. По-моему, это справедливо.

– Нам ничего не нужно, – хмуро сказал Евгений Павлович.

– Уверен? Даже несколько консервных банок?

Евгений Павлович немного изменился в лице.

– Ты ведь глава семьи, так? Наверняка все вы хотите есть. У меня припрятаны запасы еды на неделю. И я отдам их вам.

На свет вышел еще один бомж. Худющий, в шапке-ушанке и грязной телогрейке, дурно пахнущей мочой и фекалиями. Он хищно потер щеку.

– Честно? Не врешь? – с надеждой спросил он.

– Нет. Ну так что, по рукам?

Отбросы начали между собой о чем-то перешептываться.

– Почему мы должны идти с тобой на сделку, если можем сами найти твои вещи? – спросил глава семьи.

– Послушай, ты, – вскипел сталкер. – Либо вы расходитесь на хрен и возвращаете мне мое, либо я сейчас сломаю челюсть тебе и твоему другу и сам заберу то, что захочу!

– Ты сказал, что без оружия, – заметил Евгений Павлович.

– Сказал. Но это не значит, что я сказал правду.

– Выходит, ты нас обманул? Как же мы можем вести с тобой переговоры?

– Слышь, ты, борзый хрен! Я даю тебе последний шанс или окуну твою бородатую рожу в ту кислотную лужу! И сделаю это без любого оружия!

От такого напора бомжи опешили, второй даже испуганно отступил назад.

– Хорошо, мы согласны. – Он замотал головой. – Евгений Павлович согласен.

Худой облизнул губы, поправил шапку. Евгений Павлович немного подумал и сказал:

– В дом пустить не могу по личным причинам. Не хочу, чтобы дети видели чужака.

Скажи, где оставил свои вещи, мы сами их принесем.

Митяй сжал кулаки.

– Если я почувствую, что меня дурят... – предупредил он.

– Никакого разводилова – если вещи и правда там, принесем.

– Хорошо, под стальным листом спуск в погреб, там сейф. Комбинация три тройки и девятка.

Евгений Павлович мотнул головой бомжу в телогрейке, и тот пулей бросился к дому.

Из оконца на него глазели несколько пар удивленных глаз. Похоже, внутри было не меньше четырех человек.

Посыльный вернулся скоро. Он мухой выскочил из дома и, пройдя по деревянному мостику, вручил Митяю два желтых медицинских комплекта. Пломбы были на месте, а значит, никто их не вскрывал.

Бомж в телогрейке отступил на шаг назад.

– Консервы мы забираем себе, ты обещал, – испуганно напомнил он.

Даже на расстоянии пары метров бродяга чувствовал, как сильно того колотит.

– Да, забирайте, – сказал он.

– Теперь ты должен уйти, – напомнил Евгений Павлович.

Посыльный в ушанке развернулся и побежал в дом. И на его спине Митяй увидел знакомый рюкзак.

– А ну-ка постой, – потребовал следопыт, и отброс испуганно обернулся.

– Откуда это у тебя?

– Что, это? – Бомж сбросил с себя сумку.

– Да, где ты это взял? – строго спросил бродяга.

Бомж испугался и отступил назад на несколько шагов, пока не наткнулся на Евгения Павловича.

– Мы выполнили твое требование, сталкер, – проговорил бородач. – Ты дал слово, что уйдешь.

– Уйду, если вы скажите, кто дал вам мой рюкзак? – с напором проговорил следопыт.

– Почему мы должны верить, что он твой? – борзо бросил Евгений Павлович. – Потому что ты этого захотел?

– Этой ночью меня ограбили и украли все мои вещи! И сейчас я нахожу свою сумку у кучки каких-то бомжей! – вспыхнул Митяй. – Очень любопытно знать, как мое имущество перекочевало в ваши руки!

– Поубавь-ка пыл, – дерзко проговорил Евгений Павлович.

– Рюкзак! Где вы его взяли?

– Чем докажешь, что он был твоим?

Митяй открыл было рот, но промолчал. Мысленно он выругал себя за то, что не оставил никаких пометок. Но он твердо знал, что это его вещь.

– Ничем. Я просто знаю это.

– А почему мы должны тебе верить? – Евгений Павлович поднял бровь. – Однажды ты уже обманул нас. Где гарантии, что не обманываешь и сейчас? Потом тебе понравится еще что-то из наших вещей, и ты снова скажешь, что они твои. И что, опять прикажешь поверить на слово и отдать их тебе? Извини, так не пойдет.

Правда была на стороне отбросов. Но Митяй к тому моменту уже не на шутку рассвирепел, и его понесло:

– Слышь, козел бородатый, с чего я тебе вообще должен что-то доказывать, а? – выпалил он. – Еще немного, и базар с тобой мне просто наскучит, и тогда я вырежу тебя и твою поганую семью, понятно? Вы в Зоне никто и звать вас никак, понятно? А за мной стоят люди, и стоит мне щелкнуть пальцем, ваш шалаш разберут по камням! Так что кончай корчить из себя делового дядю и просто скажи мне, где ты взял этот рюкзак?

Митяй замолчал. Он перевел дух. Сердце часто колотилось, нервы были на пределе. Свой монолог он прокричал скорее на эмоциях, однако это произвело эффект на местных.

На улицу вышли еще двое мужчин. Тоже худые, в таких же обносках. Один красовался в пляжных шортах. Вид у всех четверых был такой, словно их только что окунули лицом в грязь и выставили на публику.

Наконец, Евгений Павлович проговорил:

– Иди-ка ты на хрен, сталкер. И передай своим, чтобы не приближались к моему дому. И Сеймуру вашему передай, что семья Бельдуровых отказывается с ним работать.

– Что? – Митяй решил, что ослышался.

– Все.

– Откуда ты знаешь Сеймура? – Бродяга сделал шаг навстречу.

Это движение четверка отбросов поняла по-своему и набросилась на чужака.

Сталкер ничего не успел сделать, только прикрылся медицинским комплектом от разящего удара.

Четверка напором сшибла бродягу с ног и повалила на дощатый мостик. Кто-то из нападавших ударил сталкера куском арматуры по ноге, и тот завопил от боли. Мужик в ушанке

ударом ноги разломил медицинский набор, и содержимое безнадежно рассыпалось и утонуло в болоте. Парень в шортах сверкнул заточкой и попытался нанести несколько колющих ударов. Митяй едва увернулся от них, но получил арматурой по лицу.

Сознание на какое-то время поплыло, но очень быстро вернулось.

Следопыт свалился в мутную жижу. Сверху над ним насел Евгений Павлович. Он придавил Митяю всем телом и, держа его за шею, пытался утопить. Сталкер дергался, извивался подобно змее, но выбраться из захвата у него не получалось. Глава семьи Бельдучевых намеревался отправить незваного гостя к праотцам за все его обиды и грубости.

Пока ситуация складывалась не в его пользу. Помереть от рук бомжей было самым обидным из всего, что только можно придумать.

Внезапно над Болотом раздались автоматные выстрелы. Послышались испуганные крики.

Крепкие руки отпустили Митяю, и он тут же выскочил из воды.

– Назад, твари! На колени! – на мостике стоял Газон.

Сталкер крепко сжимал в руках короткоствольный автомат Калашникова и целился в главу семьи.

Бомжи испуганно подчинились и подняли руки в знак мира.

– Не стреляй! Пожалуйста, не стреляй! – завопил тот, что в ушанке.

– Мы ничего не сделали!

– Это все он! Он первый начал!

Газон перевел взгляд на сталкера. Тот стоял по пояс в воде и жадно глотал воздух.

– Митяй, ты как? Живой?

– Бывало и получше, – еле отдышавшись, прохрипел бродяга.

Левую щеку со свежей ссадиной сильно жгло.

– У тебя полщеки зацепило, – сказал Газон. – Надо срочно спиртягой обработать.

– Потом. – Митяй взобрался на мостик.

Он весь до нитки промок. Тело ныло от побоев. Не успел он отойти от ночных приключений, как опять ему досталось, и это помимо встречи с военными.

Бродяга злобно глянул на главу семьи Бельдучевых.

– У-у-у, сука! – Он приблизился к нему и со всей силы ударил того по уху.

Бородач взвыл и рухнул на дощатый мостик.

– Пойти на хрен, говоришь? Ты ничего не попутал, кусок дерьма? – С каждым словом Митяй наносил удар за ударом по лицу Евгения Павловича.

Он бил сильно, глядя, как бледная бородастая физиономия превращается в кровавое месиво.

Остальные молча смотрели на происходящее. Митяй продолжал избивать главу отбросов, после чего поднял его и свалил в воду.

– Еще кто-нибудь хочет за ним?! – бешено проревел сталкер на остальных. – Нет?! Тогда отвечайте!

Митяй поднял рюкзак и ткнул им в отброса в ушанке.

– Откуда это у вас?! Кто вам это дал?

– Охотники приходили ночью, – жалобно проговорил тот. – Мы его выторговали.

– На что?!

– Информация, – заговорил тот, что был в шортах. – Нас ведь много в Болотах. Сталкеры нас не трогают. Мы просто наблюдаем за происходящим.

– Сеймур! Откуда вы его знаете?

– Так он нам и платит, – сказал первый. – Мы его глаза и уши. Взамен он нам с голоду помереть не дает. И обещает защиту.

– Вчера мы узнали, что Сеймур хочет какого-то сталкера кинуть на деньги и предлагает нам его вещи в обмен на то, чтобы мы сказали, где пройдут бандиты.

– Что?! – прогремел Митяй.

– К нам все относятся нейтрально, бандиты нас не трогают. Брать у нас нечего. Мы и бродим по Зоне, слушаем. Собираем слухи понемножку. А сталкеры нам хлеб, колбасу, консервы.

– Подробнее про вчера, – напомнил Митяй. – Что конкретно он вам сказал?

– Да ничего особенного! – жалобно проговорил отброс в шортах. – Мы видели, как группа бандитов пересекла разлом в земле, и Сеймур пообещал нам плату за эту информацию. Позднее к нам пришли его люди, и мы узнали, что они кого-то в лесу ограбили. Это все, что мы знаем!

Евгений Павлович к тому времени выбрался из воды. Он взобрался на мостик и, шатаясь, побрел к дому. Казалось, он вообще ничего не видит и не слышит.

Митяй был вне себя от ярости. Эмоции переполняли его.

– Ну, Сеймур, ну сука! – процедил он. – Слышал, Газон? Вот такие тут мрази обитают! А ты мне вчера про высшую цель заливал!

Молодой сталкер все это время молча держал трех отбросов на мушке.

– И сколько бандитов пересекло Рубец? – спросил он вдумчиво.

– Человек пять, – сказал бомж в шортах. – Они нас не тронули и прошли на север Болот. За ними сейчас семья Казанцевых присматривает.

– У вас тут целые семейные кланы? – изумился Газон. – Сколько же вас, отбросов, по Зоне шастает? Слышь, Митяй, это ведь серьезная сила. Бойцы невидимого фронта прям.

Из дома вышел Евгений Павлович, вслед ему послышались жалобные женские крики. Глава семьи Бельдугевых с тяжелой кувалдой направлялся прямо на обидчиков.

Газон перевел на него оружие:

– Стой, где стоишь!

– Женя, не надо! – раздалось из окна.

– Жека, погоди! – жалобно проголосил бомж в ушанке. – Они уже уходят! Жека!

Евгений Павлович не слышал их. Он пер словно бронепоезд, на ходу занеся кувалду для удара.

– Стоять! – выпалил Газон и надавил на спусковой крючок. Молодой сталкер стрелял скорее от легкого испуга.

Громыкнуло.

Отбросы испуганно вздрогнули и прикрыли голову руками. Евгений Павлович охнул и свалился на землю.

– Вот и все, – прошептал мужик в шортах.

Глава семьи Бельдугевых схватился за живот. Под ним быстро появилась красная лужица. Газон, не веря в случившееся, опустил автомат.

– Я, я предупреждал, я не хотел стрелять, – промямлил он, оправдываясь.

– Они нас всех убьют! – закричал бомж в ушанке и в страхе бросился в воду.

Его подельники, также поддавшись панике, разбежались прочь. Из дома послышался женский визг и громкий рев.

– Вы что делаете, сволочи! За что?! Гад! Гадина!.. Зачем?! Что он вам сделал?!

На улицу к умирающему Евгению Павловичу выбежала худощавая, бледнолицая женщина с грязными и засаленными волосами. Лицо покрыто морщинами, запойные опухшие щеки. Вслед за ней из проема высунулся и встреченный первым малец.

– Сашка, беги! Убегай! – завопила женщина, сидя на коленях возле раненого. – Не видишь? Это убийцы! Настоящие убийцы!

– Да не хотел я его убивать! – выпалил Газон, стягивая с себя лямку автомата.

Женщина подняла голову Евгения Павловича и зарыдала.

– Сволочи! Почему?! За что? За что вы его?! Зачем?!
– Я не хотел. – Газон опомнился и подступил к ней. – Позвольте, помогу. Сейчас, я только...

– Уйди! – закричала она во весь голос.

– Я только помочь...

– Уходи!

Газон не слушал ее. Он опустился рядом с раненым и скинул рюкзак.

– Митяй, помоги, пожалуйста, – попросил он.

Сталкер нехотя подошел к своему спасителю. Тот достал оранжевый медицинский набор.

– Что сделать? – поинтересовался бродяга.

– Посмотрим на его рану, а там уже решим.

Несмотря на все попытки подружки Евгения Павловича не подпускать его к сталкерам, Газон все же осмотрел раненого.

– Пару инъекций. Обезболивающее и антишок.

Митяй разложил перед Газоном его открытую аптечку:

– Не шарю в медицине. Это поможет?

Молодой сталкер бросил на комплект быстрый взгляд.

– Нет. Не подходит. Даже бинты не помогут. Нужны другие, пропитанные специальным составом. Научную бы...

Митяй хлопнул себя ладонью по лбу.

– Были два набора, пока эти болваны их не сломали.

– Что, оба? – усомнился Газон.

– Да, что осталось – утонуло. Вот что значит – судьба.

Евгений Павлович слабо застонал. Он скривился он нестерпимой боли. Его подруга сидела рядом на коленях и громко молилась.

– В лагерь его надо, к врачу, пусть осмотрит, – засуетился Газон.

– Не, не дотянет. Да и не пустят с ним. Бомжей сталкеры не принимают.

– Не оставлять же его здесь!

Митяй задумался. Нелепица какая-то. Еще недавно он готов был растерзать этого бомжа и придушить голыми руками, а сейчас боролся за его жизнь. Тащить на себе это тело через Болота не было никакого желания. С другой стороны, оставлять его помирать – бесчеловечно.

Внутренняя борьба продолжалась недолго.

– Носилки есть у вас?

– Что? – Бледнолицая женщина взглянула на сталкера.

– Носилки есть? Простыня? Что-нибудь?

Подруга Евгения Павловича отрицательно замотала головой и отстраненно отсела. Митяй злобно сплюнул под ноги:

– Ладно, хрен с этим чудиком. Давай попробуем донести. Но предупреждаю сразу – говорить за него будешь ты, не я.

– Без проблем, – ответил Газон.

Они оба взвалили на себя истекающего кровью Евгения Павловича. Тот слабо стонал и совсем не стоял на ногах. Руины затонувшего хутора бродяги покидали под аккомпанемент горьких слез и вой диких зверей неподалеку.

* * *

Известие о том, что двое сталкеров привели в бар отброса, быстро обошло постояльцев. И мало того, бомж оказался серьезно ранен и нуждался в срочной медицинской помощи.

К величайшему разочарованию Митяя, этой ночью бар никто не штурмовал. Кроме того, народу стало заметно меньше, а охрана вела себя даже как-то расслабленно.

Изначально отброса принимать не хотели и даже грозились никогда впредь не пускать бродяг в бар, но Газон смог урегулировать этот конфликт, заплатив местному целителю немалую сумму денег.

«Дурак», – подумал тогда Митяй и махнул на это дело.

Он жаждал встретиться с хозяином заведения лицом к лицу.

Однако Бродяга Сеймур отсутствовал. Его заменял Червь, который как-то нелепо смотрелся за барной стойкой. Людей было немного, а те, что остались, лениво попивали пиво и травили скучные анекдоты.

– О, это тот парень, что отброса к нам привел!

– Да ну, это ж Митяй. Он бы на такое не пошел никогда.

– Точно тебе говорю, я сам видел, как он привел того дикаря.

– Ну-у, дела, – брезгливо прошептал кто-то.

Митяй старался не обращать на них внимание. Подойдя к стойке, он уселся на свободное место и подозвал Червя:

– Как бизнес, брат? Прет?

– Нет, не прет, – ответил Червь. Он прятал взгляд, стараясь не смотреть сталкеру в глаза.

– Это плохо. – Митяй покачал головой. – Пивом угостишь?

Червь скривился, но все же протянул сталкеру бокал темного «козла». Митяй сделал небольшой глоток и продолжил:

– Рассказывай, чего не так с бизнесом? Всегда ж вроде в достатке с Сеймуром были.

– Чего с вопросами своими привязался? Не видишь, занят я!

Митяй расплылся в довольной улыбке.

– Так ты работай, Червий. Как-никак, беседовать с клиентами – это и есть часть вашей работы. Или это не твое? Если так, сидеть тебе в оружейке до конца своих дней.

В ответ молчание. Хотя сталкер и знал, что заменяющий бармена разозлился.

– Однако неудовлетворительный сервис у тебя, не потянешь ты все в одиночку.

Червь обреченно опустил плечи и взглянул сталкеру в глаза:

– Что ты хочешь знать? Как хреново нынче дела в Зоне идут из-за войны этой? Как хабар лажовый толкать начали? Что?

Бродяга сделал еще один глоток.

– Рад, что все-таки развязал тебе язык, уже лучше, – сказал Митяй, в упор глядя на собеседника. – Слушай, а тебе ли жаловаться на житуху, а? Вот смотри: воевать ты не воюешь. Сидишь, считаешь себе патрончики да денежки и живешь припеваючи. А что? Разве нет? Под пулеметом ты на пузе не ползаешь, в рейдах не участвуешь. Гуляй, малина!

Червь нервно огляделся. Митяй продолжал:

– В Аномалию за хабаром ты не лезешь и знать не знаешь, каким потом и кровью он достается. Зато лихо играешь с ценником, убеждая, что товар не первой свежести. А чего ты на меня так смотришь? Разве не так? Так. И ты еще жалуешься на плохую жизнь.

Червь скрипнул зубами и уперся в стойку:

– Послушай сюда, мочалка, – процедил он. – Ты что, мне нотации решил почитать? Жизни поучить? За такой базар тебя здесь...

– Я еще не договорил! – отрешенно сказал Митяй, не слушая собеседника. – К теме мочалок и базара за жизнь мы еще вернемся. Итак, о чем это мы? Ах да! О бизнесе! Ты вот говоришь, нынче тяжело, хотя сам сидишь на жопе ровно. Толкаешь хабар, проводишь контрабанду... кидаешь молодых сталкеров, да?

Червь поднял на Митяя тяжелый взгляд.

– Ведешь двойную игру с местными бомжами, выплачивая им репарации в виде консервных банок, а сам используешь их как шестерок. Правильно я говорю, а?

Червь прищурил взгляд:

– Не многовато на себя берешь, парень? Знаешь, вот честно, даже поражаюсь тебе.

– Да, это почему же?

– Гонора в тебе много. Еще вчера сопли жевал, ныл за своего друга-«мочалку», а сейчас пришел такой весь крутой, стоишь, бычишь. Ты кого из себя строишь?

– Разве я на кого-то бычу? А я-то думал, мы мило беседуем.

– А я вот думал, что рожу твою в баре больше не увижу. Ушел ночью и с концами. Но нет, вернулся. Даже похрабрел, весь из себя. Шел бы ты лучше и дальше артефакты собирать. Говорят, они у тебя хорошие.

Митяй посидел какое-то время, задумчиво глядя на свой бокал. Потом повернулся и посмотрел на охранника, что стоял у входа и все это время внимательно следил за их беседой.

– Значит, по-хорошему все-таки не получилось, – тихо проговорил он.

Червь хотел что-то записать в тетрадке и поднял удивленный взгляд:

– А?

– Хрен на! – выкрикнул бродяга и со всей силы разбил стакан с пивом о темя бармена.

Червь охнул и взялся за голову. Затем Митяй ударил его локтем в лицо. Бармен отшатнулся и всем своим телом повалился на полку с выпивкой.

– Гляди, что творит!

– Эй, ты! – Охранник ринулся с места.

Митяй быстро перепрыгнул за стойку и выхватил из-под стола с кассой припрятанный пистолет. Он всегда лежал здесь на непредвиденный случай и был заряжен. Червь жестоко просчитался, что не хранил оружия в кобуре, хотя, не считая хозяина заведения, был едва ли не единственным, кто мог его носить в баре.

Сталкер щелкнул предохранителем и направил пистолет на охранника.

– Ну-ка, встал где стоишь! – прогремел он. – На пол быстро! На пол, сука!

Для пушного эффекта Митяй дважды выстрелил в потолок. Охранник в голубом камуфляже подчинился и упал на живот, сцепив руки на голове.

Присутствующие поднялись со своих мест, и Митяй их осадил:

– Оставаться на местах! Я не желаю вам зла, но если придется – пальну. Эй, ты, у крайнего столика! Запри входную дверь.

Охранник, не поднимая головы, проговорил:

– Попал ты, сталкер.

– Посмотрим еще. – Митяй повернулся к Червью.

Тот лежал на полу и держался за окровавленный нос и голову. Казалось, он совсем не соображает, что происходит.

– А теперь, гнида, я жду разъяснений, – потребовал Митяй. – И для начала – где Бродяга Сеймур?

Исполняющий бармена прохрипел:

– Свалил он! Ушел, понятно? Нам сообщили, что сегодня-завтра бар могут атаковать, вот он и мигрировал в другое место, оставив меня за главного!

Постояльцы о чем-то громко перешептывались и с интересом смотрели на происходящее. В дверь снаружи постучали.

– Никому не открывать! отошли от двери! – выкрикнул Митяй и повернулся к бармену. – Теперь ты. Значит, ты у нас временно управляющий бизнесом, так?

Митяй размял пальцы и взял пистолет поудобнее.

– Слушайте сюда, дамы и господа! – объявил он. – Сегодня ночью эти бесславные ублюдки организовали на меня нападение! Вошли в сговор с местными наемниками, и те

избили меня, заодно лишив всех вещей. А позже я узнал, что за всем стояли наш уважаемый хозяин заведения и этот лопух!

Сталкеры зашептались. Кто-то даже поднялся с места.

– Расскажи им, ну! – потребовал Митяй. – И часто вы грабите своих же людей за стенами этого лагеря? Что, на чужом горе решили заработать? Совсем хреново бизнес пошел, раз в мародерство потянуло?

Червь, сидя в смеси крови и пива, развел руками и проревел:

– Да, сдали мы тебя, сдали! Доволен? Спросишь, за что? Да потому что ты мочалка хренова! Смертник! Сам готов был на смерть пойти из-за какого-то лоха, и ведь пошел бы! Тебя с твоими идеалами хлопнули бы уже завтра! А еще хабар у тебя был хороший – да! Таких сопляков, как ты, мы и учим уму-разуму – раз дал по башке за стенами бара, и они в соплях уходят домой. Подальше из Зоны. Потому что таким, как ты, здесь не место! Доволен?

Митяй скривился, рука с пистолетом дрожала.

– Сеймур думал, ты свалишь из Зоны, и одной проблемой меньше. Но нет, ты вернулся!

– Значит, я – проблема?

– Такие, как ты? Да! Либо мочалки, которые грохаются в первой же аномалии, либо неконтролируемые дебилы, которые мешают работать и суют свой нос, куда не следует!

Митяй понимающе закивал головой.

– Кстати, друзья мои, – объявил сталкер присутствующим. – Забыл упомянуть, что эти барыги заигрались в монополистов и ведут двойную игру с бомжами. Так что если кого-то из ваших соплеменников подрежут эти дикари, не держите на них зла и сразу идите к этим подонкам.

В дверь все это время долбились.

– Немедленно откройте! – прокричали снаружи.

Постояльцы удивленно хлопали глазами. Кто-то из них вопросительно глядел на бармена.

– Похоже, теперь уже у этих людей к тебе появились вопросы, – проговорил Митяй. – Не уверен, что даже на половину из них у тебя хватит здоровья.

Дверь с грохотом слетела с петель, и внутрь ворвались несколько бойцов в голубом камуфляже с оружием:

– Всем оставаться на своих местах!

– Брось оружие! Брось быстро! – Сразу три ствола уставились на Митяя, и он аккуратно положил пистолет на стойку.

Уже через минуту сталкера повалили на пол и сцепили ему руки за спиной. Червя быстро подняли на ноги и протянули ему платок.

– На хрен его! Выбросьте прочь отсюда!

Крепкие руки подтянули Митяя и повели к выходу, швырнув за дверь в лужу. При этом кто-то из охранников не постеснялся пнуть нарушителя под ребро, а другой ударил бродягу прикладом автомата по спине, и тот распластался на сырой земле. Трое вертухаев уже было окружили дебошира и забили бы его до смерти, как в потасовку ввязался Газон. Одному из охранников он сломал нос, а второго столкнул в кусты.

Третий смотрящий нанес бродяге сокрушительный удар по лицу.

Громыхнул выстрел.

Митяй слабо приподнялся на локте и харкнул кровью. Газон с разбитой губой стоял рядом. Напротив во всеоружии построились трое охранников. В центр вышел Червь.

– Довольно! – прогремел он.

Исполняющий обязанности бармена подошел ближе.

– Ты, – прошипел он, указывая на Митяя пальцем. – Убирайся. Проваливай прочь. Я заношу тебя в черный список, понял? Отныне наше заведение для тебя закрыто. Если мы уви-

дим тебя, то откроем огонь на поражение. Через пару минут соответствующее предупреждение получают все сталкеры Зоны.

Митяй только криво улыбнулся, обнажив окровавленные зубы.

– Да пошли вы с вашим ссаным баром и с вашей гребаной Зоной. – Он в сердцах харкнул на ботинок Червя.

Червь укоризненно посмотрел на Митяя:

– Устроил тут представление. Поздравляю, с этого дня ты – изгой, не принятый в обществе сталкеров. Счастливой жизни в Зоне.

Заместитель хозяина развернулся и побрел назад. Охранники немного постояли и последовали за ним.

Митяй звездой распластался на земле и уставился в небо с видом безмятежного туриста. Он не смог подавить в себе приступ хохота и закатился в истерическом смехе.

Никогда прежде дела сталкера не были настолько плохи.

Глава 5

Плохая репутация

«Важные заметки: сталкер Митяй занесен в черный список».
Оповещение в сталкерской сети

Вторник, 8 декабря. Вечер

Полностью погруженный в печальные мысли Митяй сидел на трухлявом пне и громко матерился. Он старался не обращать внимания на сильную боль в животе, вызванную недавними побоями. Давала о себе знать и свежая царапина на щеке. Душа его болела куда сильнее. Не сделав ничего плохого, он полностью потерял расположение всех сталкеров Зоны.

Сталкер с проклятиями листал список контактов на своем КПК и видел, как одна за другой зеленые иконки с подписью «друг» сменялись на красные. Рядом возник Газон.

– Ты и не предполагал, что сможешь столько всего запороть за один день, да? – спросил парень.

Митяй ничего не ответил.

– Чего сразу-то не сказал, что собираешься с Червем говорить? Зачем в одиночку к нему сунулся? Надо было при всех, толпой, а ты... – Парень поставил рядом гитару и опустился на землю.

– Зачем в драку вмешался? – спросил бродяга, тупо глядя на молодого. – Тебя ведь из-за меня тоже могли в черный список кинуть.

– А что мне, смотреть, как тебя толпой мутузят? К тому же я знаю, для чего ты к Червю ходил, да и он не стал бы изгонять меня.

– Это почему еще?

– Ты нес слово, Митяй, и сталкеры в баре тебя слышали, – пояснил Газон. – По-тупому? Конечно, но ты смог до них достучаться, и сейчас репутация Червя висит на волоске. Ему не с руки портить отношения со сталкерами и вышвыривать всех подряд.

– А меня, значит, вышвырнул.

– Конечно, вышвырнул, ты же его при всех постояльцах опустил и обвинил в крысятничестве. – Газон ухмыльнулся.

– Да, и теперь я в настоящей жопе, – скривился бродяга. – Без друзей, без денег, оружия и с огромной кучей проблем на свою голову. От отброса меня сейчас ничто не отличает.

Газон немного помолчал и вдруг сказал:

– Ввиду сложившейся ситуации не ошибусь, если скажу, что теперь я твой лучший друг в Зоне.

Митяй едва не поперхнулся от такого заявления.

– Чувак, ты ведь нормальный парень, которому просто не повезло, – продолжал Газон. – Тебя подставили и предали свои же люди, хотя уверен, что никому из них ты никогда не желал зла. Тобой двигали совершенно другие цели, но ты выбился из общего механизма, и тот отказался принимать выпавший винтик.

Митяй обреченно замотал головой и тихо рассмеялся:

– Знаешь, а ведь я совсем не представляю, каким образом умудрился выпасть из всего этого гребаного механизма.

– Может, настало время с кем-то поделиться?

Бродяга облизнул сухие губы и потер щеку рукой.

– Ты ведь слышал, что моего друга взяли в плен бандиты и требуют выкуп?

– Весь бар об этом трещит, – согласился Газон.

– Никакие это были не бандиты, а военные, – выпалил сталкер. – Целая группа, прямо в Зоне! Повязали нас, как котят. Меня отпустили и сказали, что выпустят моего напарника при одном условии – я должен им привести одного человека.

– Обмен? – угадал Газон.

– Вроде того, – кивнул сталкер. – А сложность в том, что их человек сидит в бандитском концлагере, и как его вытащить, я просто не представляю! Сеймур, сука, предложил мне людей в команду, чтобы спасти нашего, а они меня в итоге сами и киданули. А теперь я еще и изгнан из общества сталкеров. Полный привет! А время идет!

Газон внимательно слушал его, не перебивая.

– Сука он, Сеймур этот, – изрек он после долгого молчания. – Теперь и мне захотелось ему по физиономии проехаться. Ему и Червю заодно.

– Практика показала, что этот метод не помогает, – сказал Митяй, вкладывая в эти слова смирение и согласие со всем, что случилось. Он посмотрел на разбитые костяшки. – Признаю, я свалил дурака. Что делать дальше, не представляю.

Газон опомнился и хлопнул себя по лбу.

– Слушай, а ведь наши с тобой цели совпали! – оживился он.

– Это как?

– Тебе ведь в любом случае как-то выкупать у бандитов человека надо. А денег нет. И у меня нет. А если мы с тобой найдем эту самую деревню Сокольниково? А?

Митяй закатил глаза.

– Нет, серьезно! – Газон широко улыбнулся. – Я ведь уже все справки собрал, и для похода мне как раз нужен напарник. Да и ты сейчас в нем нуждаешься, как никто другой.

Он что-то еще убежденно рассказывал Митяю, но тот его уже не слушал. Настроение и так было на нуле, а слушать байки про сказочное Сокольниково с клондайком дорогих артефактов и вовсе не было никакого желания. Однако его новый партнер был прав в одном – кроме него, сейчас помощи ждать неоткуда. Никогда не нужно отказываться, если тебе предлагают не просто партнерство, а настоящую дружбу, тем более когда друг действительно может помочь.

– Хорошо, – заключил сталкер, кое-что додумывая в своей голове. – Но первым делом все же пройдем через Ржавчинник. Кто знает, может, мне удастся с бандитами договориться. А потом, так и быть, мы поищем Сокольниково.

Газон был вне себя от радости. Он хлопнул по коленям.

– Значит, по рукам! – радостно сказал он и поднялся на ноги. – Когда пойдем?

Митяй посмотрел в северном направлении.

– Скоро начнет вечереть. Если отправимся сейчас, на закате будем в Заповеднике.

– Отлично, – одобрительно кивнул Газон. – Тогда идем.

Маленькая команда отправилась на север, в сторону Заповедника. Пока Митяй выступал в роли проводника и шел впереди. Острая нехватка оружия давала о себе знать – руки так и чесались потянуться к кобуре. Вместо этого ему пришлось теревить пустой рюкзак, отобраный у бомжей. Почему-то сейчас его вдруг заинтересовала судьба Евгения Павловича. Смогут ли местные лекари помочь ему? И вообще, станут ли?

Его размышления прервал тихий хрип в кустах.

– Кто здесь? – Газон вскинул оружие.

– Помогите, – отозвался слабый голос.

Путники переглянулись и пошли на звук. По правую руку раскинулся глубокий овраг, рядом лежали две мертвые мутсобаки.

– Помогите, – повторил неизвестный. – Я свалился вниз.

Митяй приблизился к оврагу. На дне лежал худощавый парень в бежевой куртке. Из правой ноги сочилась кровь, незнакомец слабо скулил от боли.

– Эй, чувак, вытащи меня, – жалобно попросил раненый. – У меня нога прокушена.

- Аптечка есть? – поинтересовался Митяй.
- Да, в рюкзаке. – Парень закивал головой. – Он где-то наверху.
- Хорошо, сейчас поможем. Жди.

Сталкер ухватился за сухие корни и спустился к бедолаге, Газон тем временем принес рюкзак пострадавшего. На радость Митяя, овраг был неглубоким, а парень худым и легким. При помощи веревки бродяги быстро вытянули его на поверхность.

Газон нашел медицинскую аптечку и достал несколько шприц-тюбиков, по очереди вколол их в ногу.

- Кто тебя так? – спросил бродяга.
- Собаки, суки, – прошипел незнакомец. – Но их больше было. Еле удрал.

Укус был глубоким, рана сильно кровоточила. Самостоятельно передвигаться парень не мог. Митяй аккуратно перебинтовал ногу.

- Спасибо, мужики, – поблагодарил сталкер. – Меня Корягой зовут.

Бродяги представились.

- Мужики, вы, часом, не в бар? Мне бы туда дойти помощь не помешала.

Митяй замялся и покосился на Газона.

- Не совсем, мы как раз в обратном направлении, – сказал он.

- Слышь, Коряга, а как тебя угораздило в яму-то эту свалиться? – подал голос Газон.

Тот скривился и прошипел от боли:

– Да как... шел я, значит, в «Чехол». А за мной эти твари прицепились. Ну, я как мог, отстреливался. Они меня за ногу, я в овраг. А потом они ушли.

Митяй резко вздрогнул. Он соскочил с места и огляделся, вслушиваясь в пустоту.

- Что, просто взяли и ушли? Повезло, – протянул Газон.

- Тихо! – Митяй поднял кверху ладонь.

Сталкеры послушно замолчали. Коряга испуганно оглянулся, Газон вопросительно уставился на напарника.

- Они не ушли, – медленно проговорил следопыт. – Они ждали нас.

- Чего? В смысле? – насторожился Газон и потянулся за автоматом.

- Это засада, надо уходить.

Но распознали засаду они слишком поздно – злобный рев рассеял все сомнения.

Мутсобаки атаковали резко.

Из кустов с разных сторон к сталкерам выскочили несколько крупных особей. Худые, облезлые, с хищным взглядом. Их вел голод.

- Газон, стреляй! – крикнул Митяй.

Напарник ловко выхватил автомат и открыл огонь. Одна из тварей тут же замертво рухнула на землю, но других это не остановило.

Позади захлопали pistolетные выстрелы. Коряга, сидя на пятой точке, отстреливался из автоматического pistolета Стечкина.

Митяй ощутил себя абсолютно незащитным. Под рукой не было даже обычного охотничьего ножа. Сталкер ухватился за сухую палку и со всего маха ударил ей по ближайшему зверю.

- Пошли прочь! Фу! Валите отсюда! – проорал он.

Сталкеры прижались спина к спине, организовав круговую оборону, но вся надежда была только на Газона.

Новоиспеченный напарник Митяя оказался неплохим стрелком и раз за разом попадал точно в цель.

Очередь. Вторая. Третья.

На землю одна за другой падали мертвые туши тварей. Неплохо справлялся со своей задачей и Коряга. От Митяя же в этом бою не было никакого проку. И когда мутсобаки отступили, он даже почувствовал некую досаду.

Самая быстрая и бесполезная его схватка в жизни.

Газон довольно опустил короткоствольный Калашников.

– Неплохо постреляли, а! – с задором произнес он. – Прямо как в тире! Слышь, Митяй, а я и не знал, что они засады устраивать могут.

Митяй недовольно отбросил палку в овраг. Отряхнулся.

Газон спокойно повесил автомат на плечо и поправил гитару. То, что произошло потом, повергло Митяя в шок.

Позади него послышался характерный щелчок предохранителя.

Когда он обернулся, Коряга держал Митяя на мушке.

– Не понял. Ты что делаешь? – Бродяга выпучил глаза.

Коряга смерил его брезгливым взглядом, словно тот был для него врагом номер один.

– Я только что узнал интересную вещь, – процедил раненый сквозь зубы. – Ты, сталкер, в черном списке.

Газон обернулся и, увидев эту картину, замер как вкопанный:

– Дружище, ты чего? Сдурел?

Молодой сталкер медленно потянулся к автомату, и Коряга бесцветно произнес:

– Не советую.

Газон покорно поднял руки.

– Парень, что с тобой? Ты белены объелся?

– Час назад от Червя пришло оповещение, что сталкер Митяй внесен в черный список – тем самым его официально объявили ренегатом и врагом. Нормальные люди в такой список не попадают.

Митяй с Газоном удивленно переглянулись. Первый окончательно растерялся от такого поворота событий.

– Я спас тебя. Разве я похож на ренегата?

Вот и положение. Верно говорил Порох – временные партнеры. До тех пор, пока это выгодно.

Коряга молчал. Его рука с пистолетом дрожала. По глазам сразу видно – в человека стрелять еще не приходилось.

– Значит, это твоя благодарность, да? За то, что не дал тебе быть заживо съеденным этими тварями. Охренеть народ пошел! Раз все еще считаешь, что я твой враг – стреляй!

Как и ожидал сталкер, Коряга не пошевелился.

Тишина продолжалась долгие две минуты, как вдруг внезапно над всей долиной раздалась канонада автоматных выстрелов.

Стреляли где-то совсем рядом, и интенсивность боя нарастала. Казалось, воюет целая дивизия.

– Что-то серьезное, – оживился Газон.

Митяй все это время смотрел на Корягу, а тот не сводил глаз с него.

На КПК всем троим одновременно пришло сообщение с призывом о помощи.

Коряга свободной рукой потянулся за своим коммуникатором. Он замешкался всего на несколько секунд, и Митяй воспользовался этим.

Ударом ноги он выбил у раненого оружие, после чего накинута на бедолагу сверху и несколько раз ударил его по лицу, припечатав к земле.

– Вы совсем с ума сошли в этой Зоне? – Митяй насел над Корягой и приподнял его за грудки. – Я же тебе, сволочь, жизнь спас! А ты на меня пушку наставил?

Он с силой бросил раненого на землю и досадно выругался.

– Митяй, – позвал Газон. – Это Порох вызывает, они в старой церкви. Просят помощи.

Бродяга ничего не ответил. Он отпустил раненого и подобрал его пистолет.

– Слушай сюда, баклан. – Митяй снова поднял Корягу. – По всем законам Зоны я имею полное право спихнуть тебя в тот же овраг, из которого вытащил, причем так, что дышать ты уже не будешь. Но я прощу тебе твою подлость.

Следопыт показал на трофейный пистолет Стечкина.

– А в качестве извинений это я оставлю себе. Справедливо?

Коряга слабо застонал и что-то прохрипел в ответ. Митяй с отвращением отпустил его. Помимо оружия в руки победителя переключался и рюкзак раненого со всеми его припасами.

– Все-таки человек – неблагодарное существо. Знаешь, я надеюсь, что таких, как он, Зона приберет к рукам, и мир хоть ненадолго станет чище, – произнес он брезгливо.

Тем временем грохот над Болотами становился сильнее. Старая церковь находилась всего в пяти минутах ходьбы.

Газон оживился:

– Стоит сходить, поглядеть, что там, – уверенно сказал напарник.

Митяй молчал, переводя взгляд с трофейного пистолета на Корягу. Раненый тем временем завозился на земле и стал харкать кровью, не обращая на сталкеров внимания.

Газон выжидающе добавил:

– Ну что, Митяй, идем?

Сталкер думал недолго.

– Давай проверим, – решил он. – У меня теперь хоть какое-то оружие есть.

Коряга что-то произнес, но разобрать его слов бродяги не смогли. Митяй выбил ему несколько зубов, и речь бедолаги была такой, словно он воды в рот набрал.

– Пошгойте... мушшшыки... я... не шотел.

Жалкое зрелище. Кровь была повсюду: стекала с разбитого носа, была на губах и даже на щеках.

Митяй больше не смотрел в его сторону. Он отвернулся от раненого и зашагал прочь.

Людей в Зоне нет. Только временные партнеры. Сегодня вы друзья – завтра враги. Философия сталкера Пороха. Хорошо. Пусть будет так.

Газон, сплюнув, молча пригрозил Коряге кулаком и ушел следом.

* * *

Грохот стоял над всей долиной.

Митяй с Газоном притаились в кустах на крутом холме напротив старой церкви. Во дворе группа людей в темных комбинезонах и одинаковых кожаных куртках штурмовала храм. Они действовали дерзко, обстреливая и прорываясь все ближе, в ответ из разбитых окон изредка летели пули.

– Бандиты это, – прошептал Митяй, расположившийся между Газоном и большим валуном. – Вот и встретились.

Боевиков было с десяток, они плотно окружили церковь. Присмотревшись, бродяги увидели кровавый след, ведущий ко входу. Похоже, кого-то из сталкеров серьезно зацепили.

Газон достал рацию и покрутил каналы связи. В динамике раздался фоновый прерывистый гудок. Затем прозвучал хриплый, приглушенный голос:

– ...мужики, нужна срочная помощь! Бандиты атакуют форпост у церкви! У нас двое раненых, патронов почти не осталось!

Сталкеры напряженно вслушивались в каждое слово. Внезапно говорящему ответили.

– Что ты визжишь, как девчонка? Никто вам не поможет. – Собеседник говорил с издевкой, явно чувствуя преимущество. – Ваши передовые группы далеко, и Сеймур ваш, ссыкло, уже давно деру дал. И всех вас сдал с потрохами.

Связь была с сильными помехами. Сталкеры хранили молчание.

– Эй, дорогой, – отозвался бандит. – Испугался, что ли? Потерпи чуток, скоро мы уже увидимся. И с вами, и с вашими друзьями. И в баре вашем погостим.

Молчание в эфире было недолгим.

– С кем я говорю? Назовись, – потребовал первый.

– Шамиль мое имя, дорогой. Шамиль.

Из дома послышался чей-то предсмертный вскрик, автомат из второго окна замолчал.

– Шамиль, давай нормально разойдемся, – проговорил сталкер. – Ты погибнешь, я погибну. Какой в этом толк?

– Толк будет, дорогой мой. Когда ваши тела на кресте вся Зона увидит, до ваших чертей, может, дойдет, что показывать братве зубы – себе дороже.

Двое боевиков с короткоствольными автоматами перебежками ринулись к боковому входу.

Газон отложил рацию.

– Плохо дело, совсем плохо, – заключил он. – Если наши церковь сдадут – завтра бандюки уже в баре будут.

Митяй прикусил губу, наблюдая за перестрелкой. Бандиты явно не жалели боезапас, превращая ветхое строение в решето. Сталкеры же, напротив, были вынуждены экономить патроны.

Митяй перезарядил трофейный «стечкин».

– С этим я ничем помочь им не смогу. Идеи?

Газон немного подумал и подтянул к себе автомат.

– У них не прикрыт тыл, – сказал он. – Могу попробовать залечь у кладбища на холме, а ты незаметно доберешься до восточного входа и попробуешь пробиться к церкви.

Митяй засомневался и оглядел соседний холм, на вершине которого блестели могильные кресты.

– У них там снайпер, – заметил он.

– Поверь, я справлюсь. – Газон стянул с себя гитару и отложил ее в сторону.

– Хорошо, снимешь ты его, займешь высоту, – продолжал сталкер, чувствуя дрожь по всему телу. – Дальше что? Думаешь, перебеешь весь их отряд, что ли?

Газон матюгнулся и снял автомат с предохранителя.

– Я хорошо стреляю, – заверил он.

Митяй хотел ему что-то возразить, но напарник, оставив вещи, скатился по крутому склону.

– Пошли, пока не опоздали. Начнешь действовать, когда я захвачу высоту и смогу прикрывать тебя.

– А как я это узнаю? – занервничал следопыт.

– Ты поймешь. – Газон подмигнул на прощание и скрылся в зарослях.

Митяй громко выругался в ответ. Назад дороги не было, и помощи ждать бедолагам в церкви неоткуда.

Сталкер, сбросив лишние вещи, скатился вниз и побежал за напарником. Чтобы занять нужное укрытие, Митяю придется сделать большой круг и при этом остаться незамеченным.

Холодный ветер дул в лицо. С неба начал припорошивать мелкий снег. До суровой зимы было еще далеко, и снежинки тут же таяли, едва достигали земли.

На бегу Митяй последний раз оглянулся на Газона – тот уже поднимался на высокий холм прямо напротив церковного двора, с которого все поле боя было как на ладони. Отличная позиция, если уметь пользоваться оружием.

Сам же сталкер был вынужден обежать холм с левой стороны и наконец выйти к восточным воротам. Церковный двор окружал кирпичный забор, который местами был разрушен. Здесь от него почти ничего не осталось, и Митяй залег за грудой кирпичей, ожидая сигнала.

К тому времени бандиты уже стояли в полный рост и продвигались к церкви. Они были вооружены преимущественно короткоствольными винтовками, некоторые шли на штурм с дробовиками.

Митяй припал к земле и ползком добрался до руин забора. Он выглянул.

Теперь от восточного входа его отделяли всего несколько метров, как и от двора. Нападающие были настолько близко, что сталкер видел их лица и четко слышал их разговоры:

– Заходи сбоку, сбоку заходи!

– Кандеваем веселее!

– Ща мы вам, арабы недоделанные!

Сталкер ждал. Открывать огонь сейчас было глупо. Время шло, напарник молчал, и Митяй начал переживать за него. В голову подкрались нехорошие мысли.

«А если он не справился? Может, ему самому сейчас нужна помощь?»

Внезапно на холме послышались глухие хлопки.

Затылок одного из боевиков, что затаился за перевернутым на бок деревянным столом, взорвался кровавым фонтаном. Бандит с хрипом рухнул и застыл в нелепой позе.

Второй выстрел угодил в ближайшего к Митяю боевика с дробовиком. Короткая очередь прошла по его спине, и тот плашмя грохнулся в застывшую лужу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.